БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Подвизаясь единодушно за веру евангельскую

Фил. 1,27

●

Мы проповедуем Христа распятого

1 Кор. 1,23

●

Один Господь, одна вера, одно крещение

Ефес. 4,5

№ 5

МОСКВА — 1948

СОДЕРЖАНИЕ

Водные крещения в 1948 году — *Я. И. Жидков* 3
Преображение в образ Христа — *Г. Д.* 5
Безгрешность Иисуса Христа — *Ф. Ш.* 11
Две лепты вдовы — *Е. Б.* 16
Последнее пребывание ап. Павла в Иерусалиме — *Б. М.* 19
Притча о талантах и минах — *И. И. Моторин* 26
Болезни пшеницы — *проповедь Н. Т. Цуненко* 28
Мы — благоухание Христово — *Н. Ц.* 31
Доклад генерального секретаря ВСЕХБ А. В Карева на расширенном совещании ВСЕХБ 32
Собрания Московской церкви в дни расширенного совещания ВСЕХБ — *Н. Т. Ц.* 38
Собрание, посвященное Дню единства в Московской церкви — *З. С.* 44
Пребывание генерального секретаря ВСЕХБ А. В. Карева в Киеве — *А. Мицкевич* 47
65-летний юбилей брата И. Я. Липстока 52
Старшему пресвитеру Эстонской ССР, брату И. Я. Липстоку — приветствие ВСЕХБ 54
Члену ВСЕХБ, брату Ф. Г. Патковскому — приветствие ВСЕХБ 55
Кончина старшего пресвитера по Латвии А. М. Корпа — *Я. М. Рис* 56
Поездка братьев М. И. Голяева и М. А. Орлова в Ригу 59
Памяти усопшего друга — *Н. А. Левинданто* 60
Сообщение о смерти пресвитера Кантской общины, Г. П. Колотия — *В. И. Андреенко* 63

Ответственный редактор:

Я. И. Жидков — Председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов

Редакционная комиссия:

М. И. Голяев — Товарищ председателя ВСЕХБ
М. А. Орлов — Товарищ председателя ВСЕХБ
А. В. Карев — Генеральный секретарь ВСЕХБ

Адрес редакции: г. Москва, Покровский бульвар, Малый Вузовский переулок, дом 3.

13-я типография треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР. Москва, Денисовский пер., 30. Зак. 937.

ВОДНЫЕ КРЕЩЕНИЯ В 1948 ГОДУ

„И крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои" *Мф. 3,6*

Евангелист Матфей благоговейно повествует, что многие люди в Палестине приходили к Иоанну Крестителю на берега реки Иордана и там крестились от него, исповедуя свои грехи. Это было давно, в самом начале земного служения Господа нашего Иисуса Христа. И этот святой порядок—исповедание грехов своих и крещение в воде — остался в практике христианской церкви и до наших дней. А порядок этот остался не потому, что Иоанн Креститель ввел его, а потому, что Сам Спаситель запечатлел его Своим словом и делом. О Нем также сказано: «Тогда приходит Иисус на Иордан к Иоанну—креститься от него» (Мф. 3, 13). Своим ученикам Он дал заповедь: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа». (Мф. 28, 19). Этот прекрасный личный пример Его и дивные слова Его побуждают многих верующих наших дней пойти этим святым путем: путем исповедания своих грехов перед Богом, веры во Христа, как в своего личного Спасителя и крещения в воде, согласно Его святой заповеди.

В текущем 1948 году святое крещение было принимаемо уверовавшими во всех наших общинах, что принесло много радости, как самим уверовавшим, так и всем церквам евангельских христиан-баптистов в СССР. В номере 5-м «Братского вестника» за 1946 год, в статье под заглавием «Наше водное крещение», дано обстоятельное разъяснение как о духовном значении водного крещения, так и о той практике, какой нам следует держаться при совершении водного крещения в наших общинах. И в большинстве наших церквей более или менее был усвоен указанный порядок в деле крещения, от чего наши общины и сами крещаемые получили только благословение. Но некоторые общины отнеслись небрежно к братским указаниям и от этого понесли ущерб.

Из Новосибирской церкви нам пишут следующее: «Дорогие братья, мир вам! Настоящим сообщаем, что 12 сентября с. г. мы совершили водное крещение в помещении молитвенного дома, учтя совет дорогого брата Я. И. Жидкова, который в своей статье «Наше водное крещение» (Братский вестник № 5 за 1946 г.) советовал: «Мы от души рекомендуем всем нашим поместным церквам, где это возможно, устроить у себя баптистерии, в которых было бы возможно совершать заповедь Божию над уверовавшими». Практически это вполне оправдало себя: было больше благословения, чем на реке, и мы избежали любопытных зрителей. С сердечным приветом ваш брат Ф. Астахов».

Из этого сообщения, а также и из сведений от других общин видно, что в молитвенных домах, где имеются баптистерии, крещения прошли в полном порядке, с большим духовным подъемом, так что общины могли в полном спокойствии преподать крещаемым все надлежащие настав-

ления, провести в добром молитвенном настроении самое крещение, а после крещения совершить торжественную молитву над крещаемыми с возложением рук.

Крещения, совершаемые в молитвенных домах при участии всей церкви, вполне соответствуют духу Евангелия и порядку благочиния, так что все те общины, в молитвенных домах которых возможно устройство баптистерий, хорошо сделают, если приступят к устройству таковых к будущему лету.

Мы имеем сведения, что в некоторых общинах за прошедшее лето были крещения большие, по количеству крещаемых, и шумные, при многолюдном стечении постороннего народа. Все это было язно в ущерб благочинию и спокойному молитвенному духу при крещении. Так что мы пришли к глубокому убеждению, что для блага дела Господнего необходимо прекратить практику таких шумных крещений, привлекающих толпы любопытных зрителей, и стремиться к тому, чтобы крещаемые в благоговейной тишине могли получить соответствующее духовное наставление, как перед крещением, так и после него. Такое тихое, благоговейное крещение останется светлым воспоминанием на всю жизнь верующего человека.

Далее, просматривая состав крещаемых, мы видим, что и здесь не все было в порядке: не было достаточной подготовки верующих к великому акту крещения; наблюдалась поспешность при принятии новых членов. Ведь Иисус Христос говорит:— сперва научите, а потом крестите (Мф. 28,19). Есть братья пресвитеры, которые крестят людей неподготовленных, непроверенных, лишь бы побольше крестить. Надо строить духовый дом, церковь Христа, из живых камней, а не из таких, в которых мы не совсем уверены, каковы они есть. Иногда допускают до крещения людей, прибывших в данную общину из других мест, и которые, приняв крещение, снова уезжают в свои места, где нет общин. Какова была их жизнь до крещения и какова она будет после крещения — никто не знает. Лучше небольшая группка, но верных учеников Христа, чем большое общество, но таких, на которых мы не можем положиться.

Практика нашей Московской общины построена на хорошей проверке принимаемых и их длительной подготовке к крещению. За лето 1948 года в Московской общине было четыре крещения, но до крещения допускались только лица, обращение к Господу которых произошло не менее года тому назад. Таким образом, у каждого из крещаемых был позади годовой стаж испытания. За это время они ревностно посещали собрания, имели отдельные беседы с братьями работниками церкви и жизнь их была проверена членами Совета общины.

Наше желание, чтобы все общины евангельских христиан-баптистов в СССР последовали примеру Московской церкви, как в отношении тщательного, в течение не менее одного года длящегося испытания веры и жизни вновь принимаемых членов, так и в отношении тишины и благоговения при совершении самого акта крещения.

Я. И. Жидков

ПРЕОБРАЖЕНИЕ В ОБРАЗ ХРИСТА

Г. Д.

> Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа (*2 Коринф. 3, 18*).

Стремление к нравственному совершенству и чрезвычайная трудность достижения этой цели так же древни, как род людской.

Я намерен сделать попытку к разрешению этой задачи, так как твердо уверен, что, при надлежащих условиях, для характера существует такая же естественная возможность приобрести красоту, как и для цветка. И если бы на Божьем свете не было средств для этого, то это значило бы, что он лишен самого высшего блага. Между тем ради этого блага создан человек. Приведу слова из Евангелия: «Кого он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Римл. 8, 29).

Позволю себе предварительно указать и в известной мере осудить некоторые, уже вошедшие в большое употребление, приемы исправлять свою жизнь Эти приемы далеко нельзя назвать ошибочными: на своем месте и они могут приносить существенную пользу и часто отвергаются лишь потому, что не дают вполне совершенных результатов.

Первый из таких несовершенных способов — полагаться исключительно на свою решительность. Одной силы воли, одной, хотя бы и серьезной, решимости еще недостаточно для спасения. Борьба, усилия, даже самые отчаянные, уместны в деле христианского подвига, как мы это увидим ниже; но здесь они неприменимы. Пытаться спастись одним усилием—все равно, что рассчитывать подвинуть лодку напором на мачту. Это значило бы походить на утопающего, который старается подняться из воды, таща сам себя за волосы. На непрактичность этого способа Христос указал нам словами. «Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» Единственная полезная сторона этого, основанного на самоуверенности, способа та, что начавший применять его почти сразу убеждается в его непригодности для достижения желанной цели.

Следующий другому приему говорит: «Нет, это не мой способ. Я убедился, что одни усилия, делаемые наугад, ни к чему не приводят. Я действую по известному правилу. Мой план—не тратить попусту сил в случайных усилиях, а сосредоточивать внимание на каком-нибудь одном грехе. Занявшись им и упорно распиная его, я надеюсь, в конце концов, искоренить их все». К несчастью, этому мешают четыре препятствия. Во-первых, жизнь наша слишком коротка, а имя грехов—легион. Во-вторых, при работе против одного греха другие остаются нетронутыми. В третьих, борьба с одним определенным грехом не оказывает никакого действия на корень и причину болезни. Опыт говорит, что если закрыть лишь один из путей, каким входит в нас грех, то он почти наверное будет пробиваться через какую-либо другую часть нашей природы. Частичное обра-

щение почти всегда сопровождается такою нравственною течью; воды, загражденные в одном месте, скопляются и прорывают плотину в другом, и тогда положение человека становится еще хуже прежнего. В-четвертых, наконец, религия заключается не в отрицательных действиях, не в подавлении то того, то другого греха. Нравственного совершенства никогда нельзя достигнуть, ограничиваясь лишь отсечением сухих ветвей своего духовного организма.

Третий заявляет: «Я не пытаюсь уничтожать в себе грехи один за другим. Мой способ — как раз противоположный. Я стараюсь усваивать себе добродетели одну за другой». Недостаток этого подражательного метода тот, что он может сделаться механическим. Всегда можно отличить репродукцию от оригинальной картины, искусственный цветок от настоящего. Копировать добродетели в известной степени то же, что искоренять один за другим пороки. Временным результатом этого бывает неравномерность, непоследовательность характера. Человека с таким неуравновешенным характером кто-то назвал «существом, не по росту упитанным». Встречаются такого же рода и христиане — перекормленные с одной стороны своей природы и страшно худые и тощие с другой. Напускное смирение, например, представляется прямо уродством в человеке, ведущем во всех других отношениях вполне светскую жизнь. Неистовый защитник трезвости часто бывает, по той же причине, самым жалким созданием, успевающим в одной добродетели и вполне забывающим, что его умеренность делает его не лучше, а хуже. Таковы примеры добродетелей, теряющих цену в соединении с порочными свойствами. Характер есть нечто целое, и все добродетели должны развиваться в нем одновременно, чтобы произвести «совершенного человека». Тем не менее, этот метод совершенствования стоит на правильной дороге; его недостатки заключаются лишь в подробностях исполнения.

Все названные способы — способ самоуверенности, способ самораспинания и способ подражания вполне человечны, вполне естественны, вполне невинны и, в своем настоящем виде, совершенно несостоятельны. Я, повторяю,—не за то, чтобы отвергать их. Они вредят скорее тем, что отвлекают внимание от истинного и действительного метода и дают лишь посредственный результат, вместо полного и совершенного. Рассмотрим теперь, в чем состоит этот истинный метод.

Закон освящения

Вам покажется странным приложение слова «закон» к чисто духовной области, как будто здесь идет речь о таком же определенном, точном процессе, какой требуется, например, для произведения стольких-то вольтов электричества. А между тем это не подлежит сомнению. Если механический эксперимент дает определенный, безошибочный результат, отчего же столь важный для человечества опыт должен быть предоставлен игре случайностей? Злаки растут по известному закону, а характер, стало быть — по произволу? Раз мы не можем с точностью рассчитывать на то, что силы религии сделают свое дело, то нет необходимости и в религии. И если мы не можем выразить простыми словами закона этих сил, то христианство не религия мира, а неразрешимая для него загадка.

Где же искать нам такого закона? Все там же, где мы заимствуем всякие другие указания — в учительных книгах. Обратившись к учительным книгам христианства, мы найдем закон для нашей задачи столь же ясный и точный, как и в механических науках. Если мы, кроме того, безбоязненно будем следовать этому простому правилу, то усовершение нашего характера будет столь же несомненным результатом, как и всякий результат, вытекающий из законов природы. Нигде это правило не

выражено с такою точностью и ясностью, как в одном месте посланий ап. Павла, а именно—во втором к Коринфянам, написанном к христианской общине, которая, живя в городе славившемся распущенностью своих нравов, искала высшей и лучшей жизни Вот этот стих: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ, от славы в славу, как от Господня Духа».

Обратите внимание на страдательную форму глагола «мы преображаемся», составляющую полное противоречие с характером всех вышеупомянутых способов к духовному исправлению. Сам человек не может изменить себя. И во всем Новом Завете, где бы ни говорилось об этих изменениях внутреннего человека, выражающие их глаголы стоят в страдательном залоге. Мы сейчас увидим, что на это есть свои разумные причины, но в то же время просим не смущаться этими словами—в предположении, будто эта пассивность упраздняет всякое усилие со стороны человека или не признает ясного, общепонятного закона. То, что здесь приписывается душе, не больше того, что повсюду признается за телом. В физиологии глаголы, означающие процессы роста, употребляются в страдательной форме. Рост не есть произвольное действие; он происходит, совершается, вследствие воздействия известных сил на материю. Так и здесь. «Должно вам родиться свыше» — говорит Христос,— т. е. быть рожденными снова. Сами мы родить себя не можем, как не можем и преображать себя, а подвергаемся преображающему действию. Как изменение в ртути термометра, так и нравственная перемена в человеке совершается под влиянием, находящимся вне его души. Само собою разумеется, что он должен быть способен к восприятию этой перемены, содействовать ей; но так же несомненно и то, что ни его склонность, ни его воля одни не могут произвести ее

Как ни очевидна эта истина, тем не менее некоторым она может показаться поразительной. Перемена, к которой мы стремимся, имеет производиться в нас без наших усилий. Она вызывается в нас силою, высшею нашей. Как под общим воздействием внешних влияний вырастает ветвь, распускается почка и зреет плод, так под невидимым давлением извне совершается и рост человека. Существенный недостаток всех наших прежних способов освящения заключался в том, что мы пытались производить изнутри то, что может быть вызвано в нас только действием извне. Согласно основному закону движения, всякое тело продолжает оставаться в своем состоянии покоя или однообразного движения по прямой линии, пока воздействующие силы не заставят его изменить это состояние. Таков же и основной закон христианства. Характер каждого человека остается таким же или продолжает развиваться все в том же направлении, пока в о з д е й с т в у ю щ и е с и л ы не заставят его изменить это состояние. Наша ошибка заключалась в том, что мы не старались поставить себя на пути воздействующих сил. Есть глина, но есть и горшечник, мы же думали, что глина может лепить глину.

Откуда же явятся эти воздействия и где же горшечник? Вышеприведенная формула отвечает: «Как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся». Но это не совсем ясно. Что это за «слава» Господня, возможно ли смертному человеку отражать ее, и как может она действовать в качестве «влияющей» силы на преобразование его в более благородную форму? Выражение «слава», которой приписывается здесь упомянутая нами «воздействующая сила» — неупотребительно в обиходной речи, и нам приходится подыскать другое равнозначащее слово в нашем настоящем языке. С понятием о «славе» связывается представление о некоего рода сиянии, о чем-то блестящем, ярком, в роде ореола или венца, изображаемого на иконах вокруг главы Христа. Но то лишь рисунок, простое вещество, видимый символ чего-то невидимого. Что же такое это невидимое? Это самое светлое, самое прекрасное, самое божественное

из всех невидимых вещей — это характер. На земле, на небе нет ничего более великого, более славного. Это слово имеет много значений, в этике же только одно. Слава значит характер, никак не меньше и не больше. Земля «полна славы Господней», потому что она полна Его свойств. Слава Божия, таким образом, не есть нечто неосязаемое, призрачное. Если бы это было иначе, как мог бы апостол Павел предлагать отражать славу Божию?

После этих объяснений, перечтите стих еще раз в таком переложении: «Все мы, отражая, как зеркало, свойства Христа, преображаемся в тот же образ, от свойства в свойство — от низшего свойства в высшее, лучшее, от лучшего в еще лучшее, от этого в еще более совершенное, пока, медленно и постепенно, не будет достигнут совершенный образ». Решение задачи освящения сводится к следующему: отражайте свойства Христа, и вы уподобитесь Христу.

На этих поразительных, но тем не менее очевидных психологических фактах апостол Павел основывает свое учение об освящении. Он знает, что характер создается медленно и постепенно, что он ежечасно изменяется к лучшему или к худшему в зависимости от образов, отражающихся в его душевном зеркале. Еще один шаг, и применение этих целей к главнейшей проблеме религии предстанет пред нами во всей своей широте.

Если человека меняют события, то еще большее влияние оказывают на него люди. Всякий, встретивший на улице другого, оставляет в нем какой-нибудь след. Мы говорим, что при встрече друг с другом обмениваемся словами, тогда как между нами происходит собственно обмен душ. А при более близких и частых сношениях, этот обмен настолько полон, что особенные черты одной души начинают обнаруживаться в другой, носящей на себе такие же следы обмена с первой. Кто не наблюдал такого таинственного сближения душ? Кому не встречались пожилые супружеские пары, прошедшие рука об руку, душа в душу, свой жизненный путь, относившиеся друг к другу с таким доверием, уважением и лаской, что даже самые лица супругов постепенно приняли почти одно и тоже выражение? то уже не две отдельные, а одна общая душа. Безразлично, к кому из них вы обращались, так как вы сказали бы одному то же самое, что и другому. Одинаково, кто бы из них вам ни ответил, ответ был бы тот же самый. Полувековое взаимное отражение сделало свое дело: супруги преобразились в один и тот же образ. Закон влияния таков, что мы становимся похожими на тех, на кого привыкли обращать свой взор. Так и наши супруги: они уподобились друг другу, потому что изо дня в день взаимно сосредоточивали на себе внимание. Во всех видах литературы, истории и биографии господствует этот же закон. Все люди мозаики из других людей. В Ионафане сказывался дух Давида и в Давиде дух Ионафана. Общество есть ни что иное, как собирательная точка, где эти всемогущие силы делают свое дело. Одним словом, все великое здание человечества построено на законе влияния.

Но на долю ап. Павла выпало сделать высшее приложение этого закона. Ему приходилось сделать поразительный вывод; но он не колебался. Он сам был измененный человек; он хорошо знал, кто произвел в нем эту перемену; то был Христос. По дороге в Дамаск произошла эта встреча, и с того часа жизнь Павла была поглощена жизнью Христа. Последствие этого факта не заставило себя ждать; оно стало обнаруживаться во всем — в словах, делах, образе жизни, верованиях. «Воздействующие силы» сделали свое дело. Павел уподобился Тому, Кого он потом постоянно любил. «Мы же все», пишет он «как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ».

Что может быть проще, понятнее, естественнее, сверхестественнее? Это — аналогия ежедневно повторяющегося факта. Коль скоро мы представляем собою продукт воздействия окружающего нас, то окружающие себя тем, что есть высшего, сами изменяются в высшее. Есть люди, в обществе которых сказываются наши лучшие свойства. Находясь с такими людьми, мы не можем иметь низких, дурных мыслей или произносить недостойные слова. Одно присутствие таких людей становится нашим возвышением, очищением, освящением. Все лучшие проявления нашей природы вызываются общением с ними, и мы испытываем в своей душе никогда не ощущавшуюся прежде отраду. Предположите, что такое влияние продолжится месяц, год, всю жизнь—какою может стать тогда жизнь? Даже здесь на обычной арене жизни, люди, говорящие нашим же языком, ходящие по одним с нами улицам, действующие рядом с нами, влияют освящающим образом на наши души; здесь, проникая сквозь земную оболочку, уже обнаруживается небесная сила; здесь, даже через посредство бренной среды, сказываются влияния, одаренные способностью возрождать человека. Если уже жизнь с людьми, носящими миллионную часть свойств Вышнего, может восхищать и очищать душу, то как беспредельно должно быть влияние на нее Христа. Жизнь со Христом должна сделать человека подобным Христу, то есть христианином.

Эта истина подтверждается фактами. Она ясно сказалась на ап. Павле и еще резче обнаружилась во время земной жизни Христа. Несколько простых, необразованных людей были приняты Им в Свой тесный дружеский кружок. И сейчас же обнаружилась в них перемена. Мы изо дня в день можем проследить постепенный духовный рост этих первых учеников. Сначала в них замечается самое слабое отражение свойств их Учителя; по временам, сперва очень редко, они делают или говорят то, чего не сделали бы и не сказали бы, если бы не жили с Ним. Мало-помалу чудесное влияние Его жизни проникает в них все глубже. Одна за другой их нравственные силы поддаются этому влиянию, преобразуются, освящаются. Нрав их становится мягче, речь—умереннее, в поступках обнаруживается менее себялюбия. Как ласточки, нашедшие лето, как замерзшие почки под влиянием теплых лучей весеннего солнца, так и их алчущая природа раскрывается для более полной жизни. Незаметно для них самих они стали другими людьми. Наконец, пришел день, когда они почувствовали себя похожими на своего Учителя, подобно Ему стали наставниками и благодетелями человечества. Они не могли дать себе отчета, как произошла в них такая перемена, но они не могли жить и действовать иначе. Не вне, а внутри их самих создалась теперь побудительная сила поступать именно так, как они поступали. Только посторонние люди, часто видавшие их, знали, в чем заключалась причина совершившегося в них переворота. «Они были с Иисусом», — шептали эти люди. Стало быть, на учениках уже лежала печать Его свойств—«они были с Иисусом». Кажется просто непостижимым, чтобы эти простые рыбаки могли напоминать собою Христа! Какая поразительная победа, какая тайна возрождения, делающая смертного человека способным уподобиться Богу!

Трогательно читать то, что говорят о влиянии Христа Его современники, особенно ап. Иоанн. Последний, живя с Ним, не переставал дивиться Ему; он был так охвачен, преображен этим влиянием, что прямо не допускал возможности, чтобы, раз подпав под это влияние, можно было бы когда-нибудь стать прежним человеком. «Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает»,— говорит Иоанн. Грешить при таком условии казалось ему столь же невозможным, как куску льда оставаться целым под палящими лучами солнца, как тьме устоять перед

светом полудня. Если кто согрешал, то для Иоанна это было прямым доказательством, что «согрешивший никогда не был в обществе Иисуса Христа. «Всякий согрешающий не видел Его и не познал Его»,— восклицает апостол. В присутствии Христа грех цепенел; корни его увядали; его власть и победа исчезали навсегда.

Но то были современники Христа. Им было легко воспринимать Его влияние, потому что они были с Ним неразлучны. Но как можем мы отражать то, чего никогда не видали? Что может тут сделать память или чтение самого скудного из всех жизнеописаний, каково жизнеописание Христа? Допустимо ли влияние на нас Того, Кто жил и покинул эту землю. Как могут нынешние люди сделать Христа, Христа отсутствующего, постоянным спутником своей жизни? На это можно ответить, что дружба духовна. Она не зависит от материи, пространства или времени. То, что я люблю в своем друге, — не то, что я вижу в нем. То, чем влияет на меня друг, не есть его тело, а его дух. Конечно, было бы неизреченным счастьем жить в то время, когда Сын Божий пребывал меж людей; но если бы Христос снова пришел на землю, то, вероятно, немногим из нас выпало бы счастие видеть Его. Наше общение со Христом должно быть общением духовным, как и всякая дружба, всякая истинная любовь, человеческая и божественная. Наибольшее влияние на Своих учеников Христос оказывал по Своем воскресении. Поэтому, отражению в себе свойств Христа не может препятствовать отсутствие видимого нашего соприкосновения с Ним.

Жила некогда молодая христианка, прекрасные свойства характера которой были предметом удивления всех, знавших ее. Она носила на шее золотой медальон, которого никому не позволяла открыть. Однажды, в минуту необычной откровенности, она позволила подруге дотронуться до пружинки медальона, и секрет обнаружился. Подруга увидела надпись: «Люблю Того, Кого никогда не видала». Такова была тайна ее прекрасной жизни.

Но здесь не подражание, а нечто более глубокое. Необходимо иметь в виду это различие, потому что разница, как в процессе, так и в его результате, может быть столь же значительна, как между фотографией — безошибочным произведением солнечных лучей—и грубым контуром, начерченным рукою школьника на классной доске. Подражание — действие механическое, отражение же—органическое. Одно случайно, другое дается продолжительным упражнением. В одном случае, человек приходит к Богу и старается подражать Ему; в другом—Бог приходит к человеку и отпечатлевает на нем Свой образ. Совершенно верно и то, что может быть подражание Христу, доходящее до отражения Его образа. Но определение апостола Павла включает то и другое, и не может оставлять никаких недоразумений.

Пусть Христос будет вашим постоянным спутником»,—вот практическое значение для нас слов апостола. Будьте под Его влиянием больше, чем под каким-либо другим. Десять минут, проведенных ежедневно в Его обществе, даже две минуты, если это будет лицом к лицу, сердцем к сердцу, совершенно изменят весь день. Характер каждого человека имеет внутреннюю пружину,— пусть же этой направляющей силой будет Христос. Каждое действие совершается под известным настроением,— пусть же настроение это будет сообщаться Христом.

БЕЗГРЕШНОСТЬ ИИСУСА ХРИСТА

Первое впечатление, которое производит на нас жизнь Иисуса, это Его невинность и совершенная безгрешность посреди мира, совершенно погрязшего в грехах.

Он, и один только Он, сохранил в Себе незапятнанной в годы Своей юности и возмужалости безпорочную чистоту Своего детства. Вот почему «агнец» и «голубь» явились самыми подходящими для Него символами.

Христос, несомненно, также, как и мы, подвергался искушениям, но искушения эти никогда не побеждали Его. Его безгрешность была вначале только относительною безгрешностью Адама до падения; отсюда необходимость испытаний и искушений и возможность падения. Если бы Он был одарен с самого начала абсолютной неспособностью грешить, то Он не мог бы быть истинным человеком, и на основании этого, не мог бы быть образцом для нашего подражания. Его святость была бы не Его собственной личной заслугой, а только случайным внешним даром, и Его искушения были бы обманчивы, как театральная игра. Как истинному человеку, Христу надлежало быть существом нравственно свободным и нравственно ответственным за Свои деяния; но свобода предполагает способность выбора между добром и злом, и способность, как послушания, так и непослушания, в отношении заповедей Божиих.

Однако уже и здесь нам представляется огромное внутреннее различие между первым и вторым Адамом: первый Адам, злоупотребляя свободой, потерял свою невинность и подвергся печальной необходимости греха, благодаря своему собственному непослушанию, в то время, как второй Адам остался невинным, находясь среди грешников, несмотря на все искушения. Таким образом, относительная безгрешность Христа постепенно все более и более делалась абсолютною, благодаря Его собственному, личному подвигу, правильному употреблению Им Своей свободы чрез Его совершенное активное и пассивное повиновение Богу. Другими словами, первоначальная возможность не грешить развилась во Христе до невозможности грешить.

Во всей земной жизни Иисуса, как о ней нам рассказывается в евангелиях, мы напрасно бы стали отыскивать хотя бы единственное темное пятно или даже едва заметную тень, которая омрачила бы в наших глазах Его нравственный облик. Никогда ни один человек не жил на земле так чисто и невинно, как жил Христос. Он никому не оказал несправедливости и ни одному человеку не причинил вреда; Он никогда не произнес ни одного безрассудного слова и никогда не сделал дурного поступка. Мы постоянно находим у Него, в течение всей Его земной жизни, полное господство над всеми делами, мнениями, радостями и страданиями мира, и вполне беспристрастное отношение к богатству, роскоши, славе и человеческим наслаждениям. Ни один порок, существующий хотя бы только в наших сокровеннейших мыслях, не может быть поставлен даже в самую отдаленную связь с характером Иисуса Христа. Самая

уточненная злоба напрасно искала бы малейший след эгоизма во всех Его побуждениях; пристыженная чувствительность с трепетом отступает пред Его небесной чистотой, ложь оставляет незапятнанным Того, Кто Сам есть воплощенная истина. Существование на свете неправды как бы забывается нами при созерцании Его совершенной справедливости; самая возможность корыстолюбия поглощается Его благостью и любовью; самая обыкновенная честолюбивая мысль исчезает при виде Его божественной мудрости и самоотвержения.

Единственное обстоятельство, записанное в Евангелии, говорящее, повидимому, против свободы Христа от человеческих недостатков, это видимый взрыв Его негодования при изгнании из храма безчинных торговцев. Но уже одно впечатление, какое произвело это действие на окружающих, указывает нам, что оно далеко не было обыкновенным взрывом страсти, а скорее было законным делом небесного Учителя, который в святой и справедливой ревности Своей защищал и охранял честь Владыки храма. Это было не обнаружение слабости, но обнаружение достоинств и величия, которое привело немедленно к молчанию осквернителей храма, несмотря на их физическую силу и численное превосходство, и заставило их, исполненных ужаса от присутствия сверхчеловеческой власти, безропотно подчиниться вполне заслуженному ими наказанию. Еще менее можно нам опираться на проклятие безплодной смоковницы, которое в действительности было наглядным, символическим действием, изображавшим собою страшный приговор проклятия над нераскаянным Его народом. Да, оба эти факта будут вполне понятны нам лишь в том единственном случае, когда мы допустим присутствие Бога во Христе, так как оба они представляют нам Иисуса, как Владыку храма и Владыку творения.

Полнейшая невинность Христа основывается, между прочим, не только отрицательно — на отсутствии каких бы то ни было свидетельств о противоречии у Него слова с делом и затем на абсолютной свободе Его от какого бы то ни было следа эгоизма или низменного земного чувства, но также и положительно—на единодушном свидетельстве Иоанна Крестителя и апостолов, которые в немом благоговении преклоняются перед величием Его характера и объявляют Его «праведным», «святым» и «безгрешным». О том же самом, как мы это видим дальше, свидетельствовали и Его враги. Языческий судья Пилат, этот представитель римского права и римской законности, исполненный страха, умывает свои руки, чтобы очиститься от виновности в пролитии Его невинной крови. Суровый римский сотник исповедует, у подножия креста, от имени безучастных зрителей: «Воистину, Он был Сын Божий». Даже Иуда, непосредственный свидетель всей общественной и домашней жизни Христа, восклицает в отчаянии: «Согрешил я, предав кровь неповинную». Сама безмолвная природа является в своей таинственной симпатии свидетельницей Его невинности: небо покрывается мраком, и земля, в своем колебании, бессознательно приносит свою дань божественной чистоте умирающего Владыки.

Существующее возражение, что евангелисты или сами не были вполне осведомлены о всех происшествиях земной жизни Христа, или плохо поняли характер Христа, — лишено всякого значения, так как, помимо свидетельств евангелистов, мы имеем личное уверение Иисуса о Его полной свободе от греха и неправды—обстоятельство, которое дает нам возможность сделать выбор между абсолютной нравственной чистотой и абсолютным лицемерием, т. е. таким лицемерием, которое мы должны принять или за величайшее чудо, или за самую чудовищную безнравственность, когда-либо слышанную.

Уже тот факт, что Христос пришел на землю с ясно выраженной целью спасти грешников и сделать их блаженными, говорит за то, что у Него

должно было быть сознание Своей личной безгрешности и желание спасти людей, нуждающихся в этом. И отсюда вполне понятно то впечатление, какое производят на нас вся Его жизнь и поведение. Он ни в чем не выказывает ни малейшей заботы о Своем собственном спасении; Он всегда сознает Себя в неразрывном единении со Своим Небесным Отцом. В то время, когда Он так торжественно и внушительно призывал всех к покаянию, Он Сам не нуждался ни в каком возрождении, кроме правильного гармонического развития Своих нравственных сил. В то время, когда Он приказывает всем Своим последователям ежедневно, в пятом прошении данной Им образцовой молитвы, просить также, как и о насущном хлебе, о прощении грехов,— Он сам никогда не просит у Бога ни милости, ни прощения, кроме как для других и вместо того—один только между всеми сынами человеческими с полным правом принимает на Себя власть прощать грехи другим.

В то время, когда Он свободно обращается в кругу грешников, Он всегда делает это с любовью к ним и исключительно в целях их спасения. История подтверждает нам с неоспоримой несомненностью, что Христос всегда поступал таким образом во всех случаях. Верующие могут объяснить это явление, как им вздумается; но чтобы устранить всякое сомнение, мы можем указать на твердый и безбоязненный вызов Его к самым отъявленным Его врагам: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» Этим вопросом, на который даже до настоящего времени не последовало ответа, Он ясно и вразумительно объявляет Себя свободным от всеобщего греха и виновности нашего человеческого рода. В устах всякого другого человека такой вопрос несомненно обнаружил бы самое глубокое лицемерие или такую меру самообольщения, которая граничила бы с сумасшествием. Это обстоятельство, по отношению к обыкновенному человеку, указывало бы на полное отсутствие в нем всякой набожности, между тем как из уст Христа мы принимаем это вполне доверчиво, как торжествующую самозащиту Того, Кто неизмеримо возвышался над самою возможностью обвинения или подозрения.

Во всяком случае, примем ли мы во внимание Его миссию и соответствующее ее важности Его поведение, или нет, мы имеем перед собою, как неоспоримый факт, Его определенное заявление, что Он сознавал Себя свободным от вины и греха. Единственное разумное объяснение этого факта заключается в том, что Христос не был грешником. Мы твердо держимся того воззрения, что человеческая природа, как таковая, способна к безгрешности, что она и на самом деле была безгрешна до падения, и вновь стала безгрешной через спасение во Христе, но мы в то же время должны сознавать, что человеческая природа, в ее настоящем состоянии, не безгрешна, равно как и никогда не была таковой со времени падения, исключая только одного Иисуса Христа, и что в силу этого безгрешность Христа может быть объяснена только на основании сверх-естественного соединения в Нем Божества с человечеством.

Библия, совесть и ежедневный жизненный опыт согласно свидетельствуют о всеобщей распространенности греха, независимо от того, как мы объясняем себе его. Это то и есть та глубина и темная тайна нашего бытия, которая является камнем преткновения для разума, загадкой всех загадок, печальным источником всех бед и всех болезней.

Не найдется ни одного человека, который не упрекнул бы себя в каких-нибудь недостатках и погрешностях. Только через сознание своей греховности человек может вполне углубиться в познание самого себя и видеть в себе рост добродетели и благочестия. Нет ни одного святого, который не должен был бы пережить новое рождение свыше и действительное обращение от греха к святости, и который не чувствовал бы ежедневно необходимости покаяния и божественной благодати. Именно величайшие и лучшие из них, как апостол Павел и другие, прошли через

самую упорную борьбу, пережили коренной переворот, и все их христианство, как и их духовный жизненный опыт, основаны на глубоко прочувствованной противоположности между грехом и благодатью.

Один только Христос представляет единственное и абсолютное исключение из этого всеобщего правила. Он думает, как человек, чувствует, как человек, говорит, действует, страдает и умирает, как человек; окруженный со всех сторон грехами, Он проникается самым утонченным чувством в отношении ко греху и глубочайшим состраданием к грешникам; Он начинает Свое общественное служение воззванием: «Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное» (Матф. 4, 17), и остается все же нетронутым мирскою скверной. Он никогда не выступает, как грешник, перед Богом, никогда не изливает слез покаяния, ни в Гефсиманском саду, ни на Голгофе, никогда не раскаивается ни в одной мысли, ни в одном слове, ни в одном поступке, ни разу не нуждается в божественном прощении и никогда о нем не просит, а в Своем вопросе ко всем Своим настоящим и будущим врагам: «Кто из вас обличит Меня в неправде?»— смело выставляет Свою абсолютную уверенность в Своей незапятнанной чистоте перед Богом и людьми. Он живет в ничем не омраченном солнечном свете единения со Своим Небесным Отцом, прощает Своим именем грехи, страдает и умирает, как чистая жертва за грешное человечество, и перед лицом смерти провозглашает Себя грядущим Судьею мира!

Безгрешный Спаситель среди мира, преисполненного грехов, представляет действительно небывалый, поразительный факт и величайшее нравственное чудо в истории. Все же эта свобода Иисуса от общей всему человеческому роду греховности представляет только одну сторону Его характера, которая поднимается на большую еще высоту, когда мы рассмотрим также и другую сторону Его характера, а именно, Его абсолютное нравственное и духовное совершенство. Мы можем смело утверждать, что благочестивейшие и лучшие люди, даже между христианами, не достигли совершенства в своей жизни, даже по своему собственному несовершенному масштабу. А Христос? Он осуществлял в полной мере Свое совершенное учение в Своей жизни и в Своем поведении. Он был тем, кем Он учил быть, и делал то, чему учил. Он проповедывал Своею жизнью и жил по Своей проповеди. Он — живое воплощение идеальной меры святости и добродетели, и всеми должен быть признан высшим образцом и примером всего, что чисто, хорошо и благородно в глазах Бога и людей. Мы встречаем Христа во всех обыкновенных жизненных отношениях: как сына, брата, друга, гражданина, учителя; мы видим Его, как в домашнем кругу, так и среди клокотания общественной жизни. Мы видим Его обращающимся во всех областях общественной жизни. Мы находим Его обращающимся во всех классах общества: среди грешников и благочестивых, бедных и богатых, больных и здоровых, детей и взрослых, мужчин и женщин, простых рыбаков и образованных книжников, презираемых всеми мытарей и уважаемых членов Синедриона, друзей и врагов, удивляющихся Ему учеников и жестоких гонителей. То Он беседует с таким мужем, как Никодим, то с самарянкою, то находится в семейном кругу двенадцати, то среди толпы народа. Мы находим Его во всех положениях: в синагогах и в храме, дома и в пути, в деревнях и в городе Иерусалиме, в пустыне и на горах, на берегу Иордана и на берегах Галилейского моря, на веселой свадьбе и у печальной могилы; мы видим Его в ужасной борьбе в Гефсимании; перед первосвященниками, перед царем Иродом и перед римским наместником, перед грубыми солдатами и перед фанатической толпой, и, наконец, в жестоких крестных муках на Голгофе.

Во всех этих различных положениях, обстоятельствах и отношениях, в которых находился Христос в течение трех лет Своего общественного служения, Он везде, во всем и постоянно обнаруживает один и тот же ха-

рактер, совершенно чуждый всякого порока. Он исполняет все обязанности по отношению к Богу, людям и самому Себе, ни в чем их не нарушая и всегда поступая согласно с законом, по духу и букве его. Вся жизнь Иисуса есть безпрерывное служение святой воле Божией, с полным послушанием ей, единое великое дело совершеннейшей любви к Богу и людям, личное самопожертвование ради славы Небесного Отца и для спасения падшего человечества. Чем более мы изучаем жизнь Иисуса, тем более должны мы сказать вместе с народом, чрезвычайно удивлявшимся всем Его делам: «Он все хорошо делает» (Марк. 7, 37).

В торжественной первосвященнической молитве к Своему Небесному Отцу, в час Своей разлуки с миром, Иисус мог, и только Он один мог, возвестить вслух всего мира: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17, 4).

Ф. Ш.

Праздник жатвы в Киевской общине евангельских христиан-баптистов

ДВЕ ЛЕПТЫ ВДОВЫ

Е. Б.

Марк. 12, 41–44

Величественное зрелище представлял Иерусалимский храм, когда, по окончании торжественного богослужения, толпа спускалась с Сионского холма, возвращаясь в святой город. Вот прекратилось пение в храме и масса народа наполнила портики. Никто не пожелал бы отсутствовать в этом торжественном собрании. Для евреев того времени храм был не только религиозной святыней,—с ним были связаны прошлая слава, воспоминания и упования. Он был единственным местом в Иудее, которое еще пощадила рука завоевателя. Когда левиты пели псалмы и им вторили тысячи голосов,—сильное волнение овладевало народом, находившимся под чужеземным игом. Евреи мечтали о близком дне освобождения, когда исполнятся все пророческие обещания, Иерусалим будет в славе и почете более, чем во времена Давида и Соломона,— и народы придут с самых отдаленных мест принести свою дань в храм Господень. И когда они проходили мимо кружки приношений, которые служили для поддержания святыни,— они клали туда свои даяния с надеждой на исполнение их желаний.

Был день, подобный описанному: толпа спускалась со ступенек храма. В первых рядах можно было различить фарисеев с их строгим выражением лиц. Богачи проходили, сопровождаемые многочисленными слугами. Они вынимали золото и серебро, бросали его в кружку, обращая на себя внимание. Среди толпы находилась одна бедная женщина. Кто была она? Мы ничего не знаем о ее прошлом. Знаем только, что она была вдова, сердце ее было разбито и она, несомненно, проводила жизнь в лишениях и одиночестве. Бедная женщина желала выразить своим приношением ту благодарность, которая наполняла ее душу. Для нее недостаточно было воспевать хвалу Богу, воздавая Ему поклонение. Она также желала принести свой дар и способствовать со своей стороны созиданию и благолепию дома Божия. Как же ей сделать это? Увы! Она так бедна, что обладает только двумя лептами. Как ничтожна эта сумма, когда дело идет о поддержании такого огромного здания и такого великолепия в богослужении! Этих же двух лепт достаточно было для поддержания ее существования на один-два дня; она имела в них нужду. Ей ли способствовать украшению святыни таким незначительным приношением? Разве нет других, которые могут это исполнить лучше ее? Лишать себя всего, что ей остается! Не думая о своей нужде, незамеченная никем, она положила в кружку свои жалкие лепты и пошла счастливая приношением, к своему жилищу, где ее ждала нищета.

Бедная женщина! Кто же видел ее в толпе? Кто между этими знатными и богатыми книжниками и фарисеями—хотя бы посмотрел на нее? Увы! Никто не обратил на нее внимания. Часто проходят люди мимо

подвига самоотречения и жертвы, хотя они и являются частью всего, что есть прекрасного и великого на земле.

Но был Один, Кто ее видел, чей взор следил за ней с самым нежным вниманием и сочувствием. Это Тот, Кто зовется Истиной, Сыном Божиим. Его также не признает эта толпа, которая любит внешнее величие. Иди с миром, бедная женщина! Он тебя видел... и этого взгляда достаточно, чтобы твой тайный поступок был памятен даже тогда, когда не останется от Иерусалима и его великолепного храма камня на камне. Он тебя видел и благословил... Иди теперь с миром! Может быть, ты никогда не увидишь Его больше на земле, но придет день, когда, окончив свое скромное поприще, ты познаешь Его в вечных обителях!

Постараемся теперь с Божьей помощью извлечь наставление из этого замечательного и трогательного случая. При выходе из храма находилась кружка для приношений. Глубокая мысль кроется в этой простой подробности. А именно: всякое истинное поклонение должно оканчиваться жертвой. Вы приходите в дом молитвы. Вы должны открыть Ему свое сердце, смириться пред Тем, очи Которого слишком чисты, чтобы видеть зло; сознаться пред Ним не только в явных преступлениях, но и в тайных согрешениях, почувствовать свое ничтожество. Вы приносите Ему свое сокрушенное сердце, которое Он никогда не отвергает. Вы должны понять ту спасительную благодать, которую Бог явил вам, и воспевать Ему славу. Такой фимиам приятен Ему. Но если вы, совершая это поклонение, проникнутое смирением, сопровождающееся милосердием, подумаете, что это все; если ваши внутренние восторги, слезы и молитвы не влекут за собой никакой жертвы — ваше поклонение будет напрасно.

Жертва! Когда она является удовлетворением того внутреннего закона, который руководит человеком, то он не останавливается ни перед чем, если хочет быть верным Богу. Он отдает все, что имеет самого дорого, не исключая своих детей и самого себя. Разум не в состоянии бороться с этим глубоким побуждением. Потребность жертвы, никогда не исчезающую из человеческого сознания, христианство утверждает с наибольшей силой. Чем является крест Голгофы, как не самой величайшей из жертв? Мы видим в нем самый совершенный дар, принесенный Христом для спасения людей. Созерцание креста Господа Иисуса открывает нашим сердцам ту истину, что мы всецело обязаны Богу. Если бы не было жертвы за грех, то вера бы не имела значения. Так понимали и апостолы, часто вразумляя нас на страницах своих посланий: «Итак... представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения» (Рим. 12, 1). Мы принадлежим не себе, а Тому, Кто за нас пострадал. Но как ни ясна мысль о необходимости жертвы, мы все таки постоянно находим средства уклоняться от нее. Велика толпа входящих в храм для славословий и поклонения, но сколько из этих людей предлагают Богу только свой излишек, уходя при этом довольными собой. Но Бог хочет отдачи всего нашего сердца. Этому Он учит нас примером бедной вдовы.

Но я здесь должен предупредить вас о тех сомнениях, которые могут возбудить мои слова. Мы хорошо знаем, что Христос повелел Своим ученикам оставить все их имущество, чтобы следовать за Ним. Так должно быть с ними. Их призвание обязывало их к такому положению. Для великого дела нужны были люди, свободные от житейских привязанностей. Но таких условий Христос не ставит всем Своим последователям. Это не было обязательным для спасения каждой души. На примере бедной вдовы Он хочет нам показать, что Бог взирает не на приношение, а на сердце человека. Почему эти две лепты имеют в глазах Иисуса такую великую цену? Потому что это приношение, как оно не было скромно, незначительно—есть знак жертвы внутренней, безусловной. Эта бедная женщина отдавала всю себя Богу. Вот что значит ее две лепты. Ее при-

ношение драгоценнее всех сокровищ, раздаваемых фарисеями, дороже всего великолепия храма. Другие люди, отдавая свой излишек, уклонились от полной жертвы, которую она принесла с такой любовью. Здесь дело идет не о том, что вы отдаете ваше состояние—или то, что вам самим необходимо — на то или иное доброе дело. Следует проверить себя в свете Божием — отдаете ли вы сами себя Господу всецело — или только свой излишек. Вы, прижимающие к своему сердцу лучшую часть своего сокровища — думаете ли вы, что сохраните его навсегда? Сокровище ваше будет опять отнято у вас, может быть, завтра, и как горько будет сожаление, что вы не посвятили его Богу,— тогда вы не потеряли бы его никогда. Что дают—то находят, так исполняются слова Писания: «Потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Матф. 10, 39). Силы, затраченные на служение, будут возвращены: состояние снова увеличится, сердечные привязанности будут продолжаться постоянно. Так обещал нам Учитель наш: «Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли—ради имени Моего—получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Матф. 19, 29) Отказавши во всем лучшем Господу, вы не можете отказать во всем этом смерти! И смерть придет! Слушайте же—она уже приближается, стучится в вашу дверь. К чему тогда ваши сбереженные сокровища, сохраненные эгоистической заботой о себе. Как бы вы желали тогда отдать самое главное и дорогое Богу, но позднее раскаяние доставит вам только сильное страдание. Смерть захочет взять все—и ей придется отдать все. Руки, которые удерживали в ревнивом усилии свое добро, раскроются. Все будет оставлено. Сколько трудов, предположений, расчетов и страданий должны кончиться ничем! Если бы только ничем. Но еще придется дать отчет. Какой же приговор от праведного Судьи ждет человека, который умел проходить мимо Него в этой жизни? Разве подобному слуге Он может сказать: «войди в радость господина твоего (Матф. 25, 23). Какими слугами являются те люди, которые служили только своим личным интересам, искали своей славы и всюду видели только самих себя? Иисус Христос предсказал нам будущее таких людей; к ним будет относиться грозный, но справедливый приговор: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный» (Матф. 25, 41).

Окончив беседу, я прихожу к единственному сомнению: я боюсь, что не был достаточно верен повествованию, извлеченному из взятого мною текста. Что я вижу в нем? Бедную женщину, отдающую Богу все, что она имела. И я показал, что мы должны подражать той внутренней жертве, неизбежным следствием которой является приношение. Если бы это даяние вдовы было внушено фарисейством или гордостью, то дело ее не имело бы никакой цены пред Богом. Нужно смотреть на ее внутреннее намерение—и в этом она послужит нам примером—мы учимся тому, что мы должны отдавать Богу самих себя. Все это так: однако вспомним еще нечто в этом повествовании: бедная вдова отдала в с е. Вот поступок, который я хочу вам представить без всяких обсуждений. Я не говорю вам: отдавайте все, как она, я чувствую, что это не может быть обязательным для всех. Но я всетаки напоминаю вам, что она отдала все. Высшая степень безумия!—скажут мне. Да, но этим безумием спасается мир. Не встает ли оно пред нами упреком, хотя и не является обязательным для всех? Укажите мне на христиан, которые приносили бы подобные жертвы Богу! Как они были многочисленны во времена апостолов, в первые века христианства—и как сравнительно редки в наше время. Как же нам не заботиться о том, чтобы пример евангельской вдовы стоял перед нашим сознанием, как можно чаще, и чтобы слова Спасителя: «она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Марк. 12, 44)—звучали бы в наших сердцах постоянным призывом служить самоотверженно Господу и ближним.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕБЫВАНИЕ АП. ПАВЛА В ИЕРУСАЛИМЕ

Деян. 21, 17 — 23, 35

В пятый раз после своего обращения вступал Ап. Павел в Иерусалим, спустя несколько дней после праздника Пятидесятницы (в июле 58-го года). Редко приходилсь ему входить туда без скорбного чувства; память его хранила тяжелые воспоминания о школе Гамалиила, о доме, где первосвященник дал ему поручение в Дамаск, о месте, где трава обагрилась кровью Стефана. Он проходил по улицам святого города, стараясь быть незамеченным среди небольшой группы обращенных в христианство язычников из церквей Греции, Македонии и Азии. Все они были смущены и взволнованы в ожиданий всяких событий. Друзей в Иерусалиме у апостола было мало; почти каждый из множества людей, среди которых он пробирался, был или действительным или возможным врагом его. Достаточно было произнести между ними его имя, чтобы поднялся крик ненависти, который мог быть сигналом к дальнейшему нападению. А он еще нес материальную помощь бедным братьям, которая была осязательным доказательством его принадлежности к Церкви—матери. В день приезда, братья в доме Мнасона приветствовали его с сердечной радостью. Сердце его, несомненно умилилось, ощущая любовь своих учеников, но он не мог забыть, что Иерусалим был в некотором отношении роковым городом — убийцей пророков. Он хорошо знал, какое озлобление возбудило бы его присутствие, если бы слух о нем распространился. Он не мог не помнить, как велика была его собственная ненависть к христианским еллинистам в прошедшее время.

На следующий день по приезде, Павел и его спутники увиделись с пресвитерами Иерусалимской церкви, во главе с Иаковом, братом Господним. Помня просьбу старейшин, Павел имел большую заботу о бедных Иерусалимской церкви, постоянно трудясь в этом деле. Просьбы и сборы для неимущих братьев занимают в его посланиях целые страницы, а в мыслях—целые годы. Что же касается до благодарности за труды и любовь Апостола, то о ней не говорится или ничего, или очень мало. Трогательно было видеть, как один по одному подходили пресвитеры разных церквей, чтобы собственными руками сложить к ногам Иакова суммы, внесенные церквами язычников от их бедности и лишений.

Когда дары были вручены, после приветствий, Павел «рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его» (ст. 19). Это было свидетельство о том, что было достигнуто в утверждении церквей и основании новых—во время третьего путешествия. Какую радость, благодарность Господу за дело Его и любовь к нему должно было возбудить его повествование! Читая же описание в 21 г. Деяний, при свете посланий Ап. Павла, трудно сопротивляться невольно закрадывающейся в душу мысли, что Апостол был несколько сдержанно принят иерусалимскими пресвитерами (Деян. 21, 20—25). Они придавали большое значение

успокоительному действию соблюдения законной обрядности со стороны Павла. Они хотели охранить его от нападок иудействующих. Для многих Апостол был неприемлим со своей проповедью о свободе духа; можно себе представить, что к нему относились с уважением и страхом. Строгий пророк, старец Иаков, один из Апостолов, возглавлял эту церковь, и хотя дело Божие среди язычников явно совершалось через служение Павла, но все таки многие его не вмещали, также как и его учеников, из которых Трофим был необрезанным язычником. В то время установился обычай, по которому обеспеченные люди принимали на себя необходимые расходы на бедных людей, и на это смотрели, как на дело милосердия и благочестия. Приняв совет пресвитеров, Павел должен бы жить целую неделю в помещении храма с четырьми бедняками. Все это он должен был сделать не только для опровержения чистейшей клеветы, будто бы он поучал иудеев отступлению от закона Моисея, но и для доказательства, что нет правды в доносах на него, так как он твердый хранитель закона. В согласии Апостола видно, что он сделал уступку в маловажном деле из милосердия и не желая разрывать и терять общение с Иерусалимской церковью, которое он так ценил. Здесь ясно виден высший принцип его поведения: для иудеев он бы иудеем, для еллинов—еллином, для всех сделался он всем, чтобы приобрести хотя бы некоторых (1 Кор. 9, 20—23). Хотя он и не считал себя обязанным исполнять закон так, как требовали раввины, однако не старался избегать соблюдения его там, где не видел ничего предосудительного для своих убеждений. Конечно, это надо было исполнить только ради узких, ограниченных людей, которые не могли и не хотели понимать той свободы евангельской проповеди в духе, которая так ясно была открыта только Ап. Павлу, в чем он и наставлял обращенные им церкви. В Иерусалиме же он был стеснен до известной степени, внутренно не свободен. Он не мог располагать собой, как хотел. Пресвитеры не подумали о том, что великий Апостол, сделавший более всех для исполнения заповеди Господа—«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»—может оказаться в большой опасности от иудеев, находясь длительное время в храме, на виду у всех. В течение недели невозможно было укрыться от тысяч народа, целый день бродившего по дворам храма и присутствующего при многочисленных церемониях. В то время Иерусалим был полон пришельцами из разных стран мира, и любимым местом собраний были дворы храма. Жизненная буря наложила свою печать на лицо Апостола, и если бы он не был узнан какими нибудь враждебными священниками, знавшими его в давнее время, то очень легко могло случиться, что кто нибудь из многих тысяч людей, с которыми он встречался на площадях чужеземных городов, мог припомнить его лицо. Было бы гораздо безопаснее жить в неизвестном, небольшом домике Мнасона, если бы какие либо обстоятельства задерживали его в святом городе. Но Павел, безропотно приняв совет пресвитеров, естественно понес и все последствия, которые определили направление всей его дальнейшей жизни.

Настроение умов иудеев в то время было крайне напряженное, чувствовалось приближение того времени, когда город и храм превратятся в развалины. Между иудеями и римлянами были постоянные ожесточенные столкновения по разным поводам, доходившие до больших кровопролитий. Храм был запятнан кровью. Приближался конец обряда с назореями, когда однажды ассийские иудеи заметили апостола. «Увидевши его в храме, возмутили весь народ и наложили на него руки, крича: мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие. Ибо пред тем они видели с ним в городе Трофима Ефесянина и думали, что Павел его ввел в храм (Деян. 21, 29). Из уст в уста стала переходить весть, что это Савл, о котором они слышали, что

он один из верующих в распятого Иисуса из Назарета, Павел—равви, отступивший от веры отцов, который учит и пишет, что иудеи и язычники равны пред Богом; человек, который порицает закон Моисея, ходит из страны в страну, стараясь возмутить всех против римлян. И к тому же он позволил себе привести в храм язычника! Наказанием за такое преступление была смерть, с дозволения самих римлян, смерть даже римлянину, если он осмелится занести ногу за хель (среднее отделение храма), где всюду были прикреплены дощечки с надписью на латинском и греческом языках: «никто, чуждый, не может переступить за эту ограду под страхом смерти». Теперь представлялся самый удобный случай для отмщения «богоотступнику». Нападение на него сделано и крик «помогите!» раздавался со всех концов. Желая охранить священное место от нового запятнания кровью, толпа волной устремилась за своей жертвой. Защищаться было невозможно. Несмотря на его попытки к сопротивлению, несмотря на старание произнести хотя одно слово.—они потащили его через большие ворота на пятьдесят ступеней вниз, между тем как левиты и начальники храма силились запереть тяжелые ворота. «Весь город пришел в движение и сделалось стечение народа; и, схвативши Павла, повлекли его вон из храма, и тотчас заперты были двери». Молва в одно мгновение перелетела из храма в город, и людской поток со всех сторон стремился на огромную площадь двора язычников. Еще одно мгновение—и эти белые колонны и мозаичный пол были бы обагрены кровью. «Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился» (Деян. 21,13). Но римский центурион, находившийся неподалеку со своими солдатами, был извещен о внезапно вспыхнувшем восстании. Он отправил посланного к Лисию, тысяченачальнику, с донесением, что иудеи схватили кого-то в храме и собираются убить его. По первому слову, Лисий, окруженный хорошо дисциплинированными центурионами и солдатами, спустился во двор язычников. Иудеи перестали бить Павла; они не осмеливались сопротивляться воинам своих победителей; знакомый звук римского оружия остановил их.

Лисий и воины пролагали себе путь прямо через толпу к месту, где стоял Апостол, и освободили его от озлобленных противников. Приковав его руки двумя цепями к двум солдатам, начальник задал ему вопрос: «Кто он и что сделал?» Но расслышать ответ и разобрать, что говорит народ, вследствие смешанных криков, было невозможно. Отчаявшись достигнуть чего либо определенного, Лисий повелел вести Апостола в крепость. Но когда Павел поднимался с солдатами по лестнице, толпа, опасаясь, что он будет укрыт от ее мщения, снова стеснилась и начала кричать: «Смерть ему»! Апостол внесен был на руках римских солдат, так как держаться на ногах он не мог; вокруг него был крепкий оплот воинов. «При входе в крепость Павел сказал тысяченачальнику: можно ли мне сказать тебе нечто? А тст сказал: ты знаешь по гречески? Так не ты ли тот египтянин, который пред сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников? Павел же сказал: я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города; прошу тебя, позволь мне говорить к народу (ст. 37—39). Это была смелая просьба со стороны человека, жизни которого так недавно угрожала ожесточенная толпа, кто должен был чувствовать страдание от грубого и злобного ее обращения. Вырванный с трудом из ее рук, едва освобожденный от предстоявших ему ужасных пыток, он попросил не только оставить его перед возбужденной массой соотечественников, но и сказать слово этим тысячам людей, от которых отделял его небольшой кружок воинов.

Таков был Апостол Павел. Получив позволение Лисия, стоя на лестнице, он дал знак рукою народу. Наступило глубокое молчание. На

востоке толпа быстро переходит от одного настроения к другому. Павел стал говорить на еврейском языке так: «Мужи братья и отцы! выслушайте теперь мое оправдание пред вами» (Деян. 22, 1). Звуки родного языка, показавшие, что говоривший был по крайней мере не просто еллинист, укротили на время злобу. Среди полной тишины Апостол продолжал свое слово, которое отличалось необыкновенной сдержанностью. Передавая исповедуемую им истину, он пропускал факты, которые могли бы привести их в озлобление. Его горячим желанием было доказать, что он понимает их настоящий порыв ревности, потому что сам некогда разделял их мнения. И только божественное откровение было в силе изменить направление его религиозной жизни.

Апостол говорил, что он был иудеем, родился в Тарсе, но с ранних лет привезен в Иерусалим, к ногам Гамалиила. Он был не просто иудей, но фарисей, изучивший подробно отеческие предания, и так же, как они, сам ревновал по Боге. На этом пути он преследовал всякое отступление от закона смертью, заключая в темницы не только мужчин, но и женщин. Он ссылается на свидетельство первосвященника и многих оставшихся живых членов синедриона, дававших ему письма в Дамаск. Что же изменило все направление его жизни? Ничто другое, как божественное видение, в котором Иисус из Назарета ослепил его блеском Своего света. Он повелел ему идти в Дамаск, где к нему пришел Анания, муж благочестивый, одобряемый всеми иудеями, живущими в Дамаске (Деян. 22, 12). Анания исцелил его от слепоты и сказал: «Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал». После этого Апостол кратко передает о своем крещении и возвращении в Иерусалим и, не останавливаясь на подробностях, добавляет, что он сам—это было двадцать лет тому назад—молясь в этом храме, «пришел в исступление и вновь увидел воскресшего Иисуса, Который повелел ему поспешнее удалиться из Иерусалима, потому что никто из его жителей не примет свидетельства от Савла, который заключал в темницы и бичевал верующих в синагогах, Савла, к ногам которого были сложены одежды тех, которые убили Стефана. После этого никто не поверит Савлу христианину и проповеднику Евангелия Господа Иисуса. И Он сказал мне: «Иди, Я пошлю тебя далеко к язычникам».

До сих пор слушали его с глубоким вниманием, но после этого слова в одно мгновение злоба загорелась во всех сердцах. «Они подняли крик: истреби от земли такого! Ибо ему не должно жить!» Толпа была охвачена бессильным гневом, кричала, проклинала, размахивала руками, потрясая своими белыми и красными одеждами. Люди бросали пыль в воздух с порывистыми телодвижениями и неудержимым фанатизмом. К счастью, Апостол не мог подвергнуться с их стороны какому нибудь насилию. Они могли потрясать воздух безумными криками, но не желали быть наказанными острыми мечами римлян.

В сильном возбуждении, римский начальник велел отвести узника в крепость, «приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него. Солдаты крепко связали ему обе руки вместе, обнажили спину, нагнули немного вперед и поставили в положение, удобное для этого мучительного и нередко рокового допроса посредством пытки, которому, невдалеке от этого места, подвергался и Господь Иисус. Три раза прежде этого случая перенес Павел на своей страдальческой спине удары розог римских воинов; пять раз испытал бичевание в еврейских синагогах, но это была еще новая форма страдания — особый римский бич. Римляне употребляли его для того, чтобы добиться правды. Но Апостол обладал удивительным самообладанием в труднейших случаях своей жизни. Он спросил: «Разве вам позволено бичевать римского граж-

данина, да и без суда?» Центурион, который стоял и наблюдал за тем, чтобы пытка производилась законным образом, не мог спокойно выслушать этот вопрос. Он приказал воинам остановиться и сказал тысяченачальнику с некоторой грубостью, свойственной их нравам: «Смотри, что ты хочешь делать? этот человек—римский гражданин». Дважды был нарушен закон, который он должен был охранять: связал узника— и в явное нарушение особого декрета Августа—дал приказание начать допрос пыткой. Поспешив к Павлу, он спросил его: «ты римский гражданин?» — «Да», — ответил Павел. «Я за большие деньги приобрел это гражданство,» — сказал Лисий. «А я и родился в нем», ответил Павел. Против такого заявления говорить было нечего. Апостолу развязали руки и воины унесли орудия пытки.

Но Лисий не мог не опасаться последствий своего незаконного поведения, стараясь освободиться от этого неловкого дела в городе, где так легко возбуждалась толпа по поводу непонятной для римлян веры. Он решил снять с себя ответственность. Предложив собраться синедриону и первосвященнику, он вывел Павла и поставил его перед ними.

Синедрион собрался в полном составе: «Павел, устремив взор на синедрион, сказал: Мужи братья! Я всей доброй совестью жил пред Богом до сего дня». Первосвященником в то время был Анания, возведенный в это звание Иродом. По характеру и образу жизни, это был самый развращенный из саддукеев худшего периода иудейских иерархов. Талмуд говорит, что Анания был грабитель—тиран, который своей ненасытной жадностью довел до нищеты низших священников, обсчитывая их в десятинах. Он посылал своих людей для добывания десятин силой. Слова Павла не понравились ему и он «приказал бить его по устам». Ни лести, ни лукавства не было в словах апостола, это было искреннее и честное свидетельство человека. Кто знает, может слова «мужи братия» показались Анании непочтительными? Но приказание бить по устам было лишено всякой законности. Возмущенный таким оскорблением, Павел, несмотря на свое обычное смирение, вспыхнул негодованием. Нет между людьми такого совершенного характера, который бы, при всем великодушии и снисходительности, не испытал бы глубокого возмущения, переживая неправду, ложь и клевету. Чувствуя жестокую боль от ударов, Павел воскликнул: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная!» Кто осмелится произнести осуждение действию Апостола? Только один Христос был совершен перед лицом Своих врагов. Он, будучи веден на заклание, не отверзал уст Своих. Он кротко спросил ударившего: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» Вспомним в то же время, что не один раз Он давал полную свободу Своему праведному гневу, обличая фарисеев и книжников. Присутствующие в синедрионе, очевидно, были поражены смелостью замечания Апостола. «Первосвященника Божия поносишь?»—спросили они. Павел ответил: «я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: «Начальствующего в народе твоем не злословь» (Деян. 23, 5). Павел мог не знать имя первосвященника. Он мог не расслышать среди многих восклицаний, кто произнес оскорбительное приказание. Он сам был некогда членом синедриона и ему хорошо было известно, что это судилище разделялось на две партии: фарисеев и саддукеев. Обе партии были часто враждебно настроены по отношению друг друга, но они соединялись тогда, когда их суду подлежала ненавидимая той и другой стороной личность. Партия саддукеев состояла из богатых и сильных мира, вторая пользовалась народной любовью и была многочисленна. Видя, что от судилища нельзя было ждать ни справедливости, ни сострадания, Павел сказал: «Мужи братья! Я фарисей, сын фарисея: за чаяние воскресения мертвых меня судят»... Эти слова произвели на слушателей сильное впечатление. Саддукеи отвергали воскресение мертвых, существование ангелов и духов;

фарисеи же все это признавали. В собрании произошел раскол. Книжники, встав, спорили, говоря: «Ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или ангел говорил ему, не будем противиться Богу». Так как раздор увеличился, то Клавдий Лисий, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, велел отвести его в крепость. И вот он проводит два мучительных дня в тюрьме. Его положение очень опасно. Только сильная рука римских воинов удержала разбушевавшуюся толпу людей, которая покушалась на его жизнь и старалась стереть его с лица земли. И даже римская власть избегала поступить резко с беспокойным и фанатичным народом, ревниво охранявшим свою веру.

Павел стоял перед заточением и смертью; для него наступали тяжелые дни. Следующий день должен был принести еще неизвестное испытание его мужества и веры. Что переживал он—мы не знаем. И вот, Господь является ему, чтобы поддержать его силы и воодушевить на новые подвиги. Он сказал ему: «Дерзай, Павел, ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме». Какая радость должна была наполнить сердце Павла! Вновь воскресла надежда свидетельствовать о Господе. Он жил в Его присутствии. За спиной разъяренной, бушующей толпы своих врагов, он всегда видел Иисуса и стремился лишь к тому, чтобы Он одобрил его поступки. Он стал его другом в жизни и к Нему он стремился после смерти. В жизни своей он смотрел на Него, как на помощь, утешение, милосердие и спасение. Этот одинокий в мире человек был беззаветно предан Спасителю. «Уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия» (Гал. 2, 20). Он направил взор на Христа в ожидании смерти и радости жизни с Ним на небесах: «...имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше». (Филип. I, 23). Он является нам примером в терпении, в вере и мужестве, в перенесении скорбей за имя Господа. В его жизни осуществилось Его близкое присутствие—и в трудные минуты Господь являл ему особую милость.

Рассвет следующего дня показал, что Павел имел в синедрионе только временный успех. Злоба против него была настолько неутолима и чувство негодования до того сильно, что Лисию пришлось его укрывать от мщения. Ибо на утро около сорока человек иудеев связали себя клятвой не есть и не пить, пока не убьют его. Нравственная слепота доводила их до освящения такого дела, как религиозное убийство. Какую печальную картину нравов и воззрений представляет иудейство в том периоде. Мы вспоминаем, что Иуда торговался с главными священниками за цену крови своего Учителя. Но заговор не остался неузнанным. Спасением от смерти Павел обязан одному из своих родственников. Сын сестры Павловой, проживавшей в Иерусалиме, пришел и, вошедши в крепость, уведомил Павла. Услышав такую новость, Апостол тотчас же, «призвав одного из сотников, сказал: отведи этого юношу к тысяченачальнику, ибо он имеет нечто сказать ему». Тот так и поступил. Лисий сравнительно ласково принял еврейского мальчика. Лисий понял всю важность сообщенной ему тайны и принял меры. Юноше он запретил рассказывать о бывшем между ними разговоре. Призвав двух сотников, он приказал снарядить воинов и дал дальнейшие распоряжения относительно Павла. Он был рад сбыть с своих рук заключенного, который производил такое возбуждение в народе. Отношение его к Павлу, сначала враждебное, в общем можно назвать снисходительным и честным.

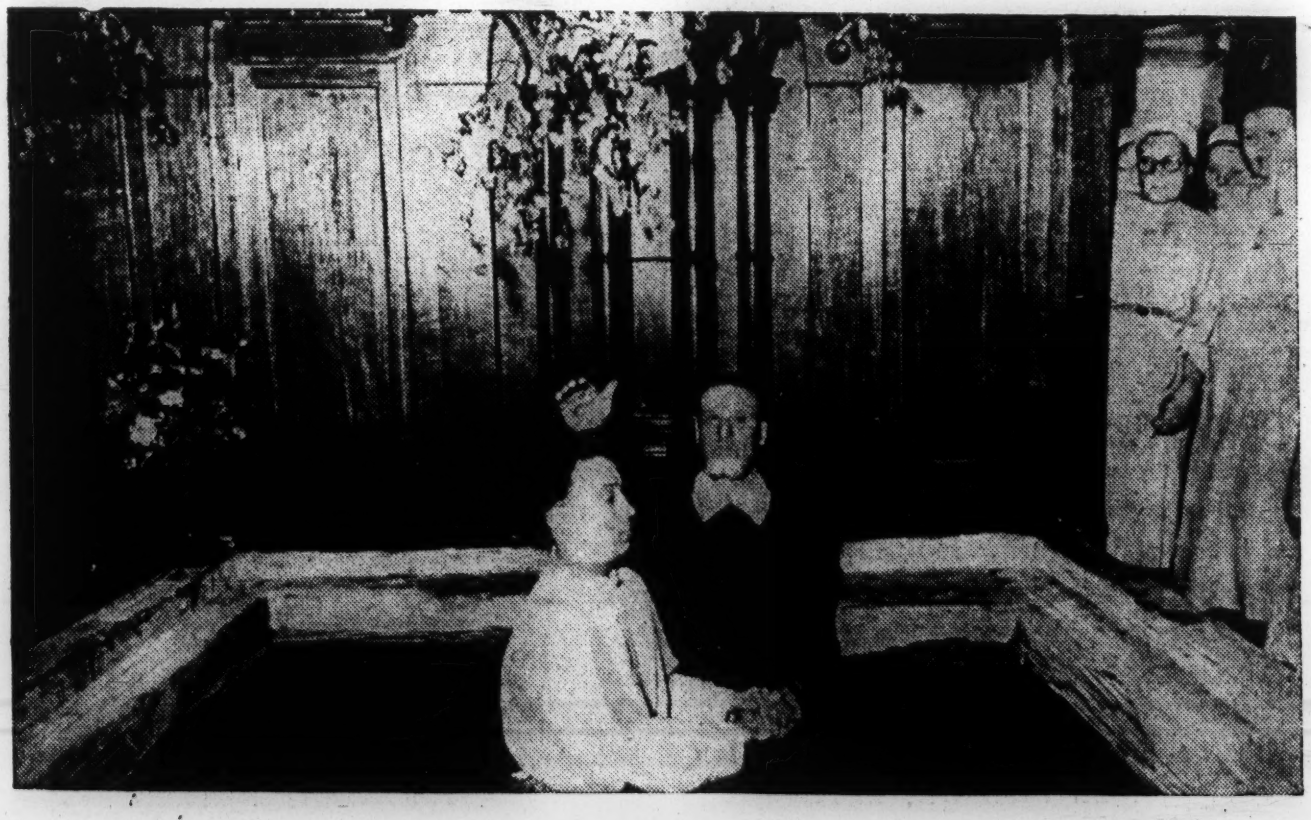
В тот же вечер, когда опустели улицы и стемнело, большой отряд из четырехсот семидесяти воинов стоял при дверях тюрьмы. И прежде чем топот конницы и пехоты нарушил молчание города, Клавдий вручил сотнику письма на имя правителя Феликса (Деян. 23, 26—30). Быстро был сделан ночной переход. Утром дошли до Антипатриды, находящейся бо-

лее чем на полдороге между Иерусалимом и Кесарией. Тут уже всякая опасность неожиданного нападения исчезла. В то время по соседству с Иерусалимом было много разбойников. Конвой разделился: четыреста пехотинцев, после отдыха, пошли обратно, а конный отряд провожал Павла до Кесарии.

Итак, Павел вновь вступил в этот город с неожиданной свитой из воинов. Еще так недавно, двенадцать дней тому назад, он выходил из него, окруженный своими друзьями. Он шел в Иерусалим, несмотря на просьбы своих друзей и пророчество Агава. Теперь он снова появляется здесь уже в качестве узника. Отряд вошел в город при полном дневном свете, и не мог не привлечь внимания своей многочисленностью. Можно себе представить, как Филипп и другие кесарийские христиане были поражены скорым исполнением своих предчувствий, когда увидали своего любимого учителя, провожая которого они проливали горькие слезы.

Сотник и узник Павел были тотчас же вызваны к Феликсу. На короткое время Павел предстал перед прокуратором, который спросил его, из какой он области. Феликс объявил, что выслушает его, когда явятся его обвинители. Закон предоставлял Павлу, как римскому гражданину, привилегированное положение, и Феликс велел отвести его не в тюрьму, а в прежний дворец Ирода Великого, обращенный теперь в резиденцию прокураторов.

Б. М.



Крещение по вере в Московской общине евангельских христиан баптистов

ПРИТЧА О ТАЛАНТАХ И МИНАХ

Притча о талантах и притча о минах — это две разные притчи, которые были сказаны Иисусом Христом в разное время, но имеют одинаковый смысл.

Притча о талантах сказана Иисусом Христом после притчи о десяти девах и описана евангелистом Матфеем в стихах 14—30, 25 главы. Притча же о минах произнесена Им после пребывания в доме Закхея и описана евангелистом Лукой (19 гл., 12—27 ст.).

В притче о десяти девах указывается на внутреннее состояние верующих, а в притчах о талантах и минах говорится о слугах, которые должны трудиться для Господа, на благо ближним.

В притче о девах изображена внутренняя духовная жизнь, которая должна гореть, как светильник, а в притчах о талантах и минах указывается на внешнюю деятельность, на служение, на добрые дела и подвиги во имя Христа.

В древности талант и мина являлись высшей денежной и весовой единицей серебра или золота. В духовном смысле талант или мина обозначает способность человека или обладание дарами. Говорят: какой талантливый человек! Это значит, что этот человек владеет даром поэта, писателя, художника, музыканта, оратора.

В притче о талантах говорится о человеке, который отправился в чужую страну, и свое имение, которое заключалось в талантах, роздал не народу, а своим слугам (рабам: Матф. 25, 14). А в притче о минах говорится о некотором человеке высокого рода, который отправился в дальнюю страну, чтобы получить себе царство, который также роздал своим слугам средства в минах, чтобы употреблять их в оборот (Лук. 19, 12—13).

Иисус Христос, прежде чем получить царство, отправился в дальнюю страну, то-есть был вознесен на небо к Отцу, и через сошествие Духа Святого, в день Пятидесятницы, роздал Своим слугам — апостолам, проповедникам Евангелия и верующим дары — таланты и мины, чтобы они до Его возвращения употребляли их в дело, в оборот (Иоан. 16, 5—7; Ефес. 4, 8).

Таланты и мины розданы слугам не всем одинаково: каждому по его силе. Одному дано пять талантов, другому — два, третьему — один (Матф. 25, 15).

Под силою каждого слуги следует понимать духовные способности человека, в меру его веры и чистоты сердца. Благодать Божия не уничтожает способности человека, но облагораживает, обогащает, умножает в нем его добрые задатки и делает его способным на всякое доброе дело: на подвиги, на служение ближним. Как сосуды бывают разные, большие и малые, так и способности бывают различные: один более способен, а другой менее (Рим. 12, 3).

Всякий верующий может обладать делами веры, надежды и любви. Мы имеем заповедь ревновать и возгревать дары, но будем помнить, что если поднесем и стакан холодной воды во имя Иисуса Христа, не потеряем награды своей (Матф. 10, 41—42). Господь наделяет Своих верных слуг дарами, чтобы они работали в Его винограднике, являясь пастырями, учителями и служителями церкви Христовой. Эта великая духовная работа может и должна совершаться под водительством Господа. Без Господа верный слуга не может делать ничего (Иоан. 15, 1—8).

Таланты — дары принадлежат Господу и их мы получаем от Него. Способность пустить талант в оборот, делать добро, дана нам также от Бога по Его благодати, а употреблять талант в дело, проявить волю принадлежит нам. Как вера зависит от благодати Божией и воли человека, так и пустить талант в оборот и получить прибыль зависит от нашего усердия, настойчивости и действия непреклонной воли (1 Кор. 15, 10). Поправлять светильники и наполнять их маслом было личным делом дев. Верующий человек свои дары, способности, знания развивает и совершенствует по мере приложения их к делу. Они постепенно отнимаются, если оставить их в бездействии. Как члены тела без употребления постепенно теряют силу, так и способность, данная нам от Бога, от бездействия слабеет и покидает нас. Члены тела, находящиеся в упражнении, еще более укрепляются, имеющиеся таланты развиваются, опыт умножается, знания увеличиваются.

Вера — есть ключ, посредством которого мы как-бы открываем врата царствия Божия, а наши дела идут не только вслед за нами, но и делают свободным вход в чертоги Господа (2 Пет. 1,5—11).

Между первым и вторым пришествием Господа будет долгий промежуток времени. Пройдут века, насыщенные разными историческими событиями, прежде чем Господь придет судить живых и мертвых, чтобы каждому воздать по его делам. Настанет день, когда все слуги Божии дадут отчет Господу, кто и как строил (1 Кор. 3, 12—15). Все верные слуги войдут на брачный пир и будут участвовать в радости Христа и получат свою награду по труду (1 Кор. 3, 8).

«Лукавый и ленивый раб» не расточал богатств своего хозяина, как неправедный управитель (Лук. 16, 1). Он не прожил имения, как блудный сын (Лук. 15, 13). Но этот слуга скрыл талант, закопал его в землю. Кто же этот лукавый раб? Этот раб имел талант, который он получил от своего хозяина. Он знал волю хозяина: пустить в оборот талант, но утаил его. Неразумные девы впали в заблуждение от самоуверенности, а лукавый раб от неуверенности. Но как неразумные девы оказались вне брачного чертога, так и этот ленивый слуга очутился во тьме внешней. Осуждение этого слуги наводит на глубокое размышление и является великим предупреждением для многих верующих (Лук. 12, 47—48).

Приговор над лукавым и ленивым рабом суров: «выбросьте его в тьму внешнюю». Тьма внешняя означает: быть вне дома Божия, вне врат брачного чертога, где лукавый и ленивый слуга будет находиться в разлуке с хозяином и понесет достойное наказание.

Пока в светильнике есть еще масло — искра веры теплится в нашей душе; пока остается еще искра жизни; пока остается еще сила в нашей руке, ясность мысли, воля к труду и служению; пока осеняет нас еще милость Бога — посвятим себя Тому, Кто дал нам жизнь, доверил нам дары, таланты, мины, и когда наступит день отчета, мы вернем Ему все с прибылью.

И. И. МОТОРИН

БОЛЕЗНИ ПШЕНИЦЫ

(Проповедь Н. Т. Цуненко)

Ев. Матф. 13, 30

Пшеница — один из древнейших хлебных злаков. С нею был знаком патриарх Авраам, с нею был знаком и Христос, и часто делал ее предметом Своих проповедей. С помощью законов ее развития Господь стремился объяснять законы развития духовной «пшеницы». Но я хочу с помощью ее болезней обратить наше внимание на недуги верующих.

К болезням пшеницы относятся: спорынья, мокрая головня, пыльная головня и хлебная ржавчина. Рассмотрим кратко эти болезни. Я мысленно переношусь на дорогу, от которой начинается необозримое поле пшеницы. Предо мною волнуется желтеющая нива. Тучные и созревшие колосья наклонились к земле. Над ними весело поет в небе жаворонок, а среди них раздается гимн перепела.

Но среди отягченных золотыми зернами колосьев я вижу особые, больные колосья. Я подхожу к одному из них. Из колоса торчат черные рожки. Это — спорынья. Это — бывшие завязи зерна, которые болезненно разрослись под влиянием раздражающего действия грибка спорыньи. Когда же и как он попал в колос? Отвечаю: во время цветения пшеницы, с помощью ветра. Спорынья — это очень опасный паразитический грибок, споры которого имеют форму тоненькой нити. Он губит значительную часть урожая. Хлеб, выпеченный с примесью спорыньи до одного процента, вызывает тошноту, рвоту, головокружение и даже смерть.

Но я иду дальше и подхожу к другому больному колосу. Он растопыренный, взъерошенный, темен и издает неприятный запах. За его раздвинутыми чешуями лежат неполноценные, округлые зерна, наполненные спорами мокрой головни.

Я оставляю этот колос и подхожу к третьему больному колосу. Он стоит выше всех и насыщен какой-то черной пылью. Это — мельчайшие споры пыльной головни. Они легко разносятся ветром, попадают на рыльца цветков пшеницы и, прорастая, портят ее. Головня причиняет большие убытки сельскому хозяйству земного шара. От поражения головней потеря семян на нашей планете ежегодно составляет сотни миллионов пудов.

Наконец, я подхожу к четвертому больному колосу. Он весь опустошен бурой хлебной ржавчиной. Хлебная ржавчина чрезвычайно вредный паразит пшеницы и имеет сложный путь развития. Ее споры образуются в огромном количестве в течение всего лета, переносятся ветром на здоровые растения и заражают их.

Наука о болезнях растений тщательно изучает болезни пшеницы и против них ведет борьбу.

Болезни физической пшеницы напоминают нам о болезнях другой «пшеницы» — духовной. Слово Божие называет нас, верующих, пшеницей Иисуса, а мир — полем. Это поле таит в себе огромное количество паразитических грибков греха, которые разносятся ветрами диавола. Грибки греха, проникая в колосья Христовой пшеницы, превращают их в носителей «рожков» — дел плоти, плодов смерти.

Грибки неприятной головни гордости, попадающие в колосья пшеницы Господней, делают их «легкими», неспособными склоняться пред Богом и Его испытаниями. Эти испорченные колосья своей головой стоят выше всех, но сердце их наполнено пылью низких дум, мыслей и отдает запахом тления и разложения. Грибки гордости весьма заразительны. Они возникли в сердце только одного сатаны, а этот последний заразил ими третью часть небесных ангелов, погубил третью часть небесной нивы (Откр. 12,4). Целые тучи этих «грибков» сатана — этот испорченный навсегда колос Божьей пшеницы — направляет во все стороны, чтобы губить и поражать ими колосья на ниве Христа. Это он погубил гордостью Адама и Еву, и сбросил в бездну Саула и Диотрефа. Гордость — излюбленный грех многих верующих нашего времени (2 Тимоф. 3, 2—3 ст.). «Мы выше всех! Мы выше всех!» — твердит им в сердце этот грех. Они этот грех всячески воспевают и превозносят до небес. Сатана много раз пытался поразить этой болезнью апостола Павла, но Господь хранил от нее Своего раба (2 Кор. 12,7—8 ст.).

Двадцать лет тому назад я встретился на ниве Христа с одним верующим, который настолько был поражен грибком гордости, что ставил себя рядом с архангелом Михаилом. В своей гордости он так далеко зашел, что расстроил и душу и тело. Несчастный, он так и погиб от этой болезни. Усилим бдительность, чтобы ни один из колосьев Божьей пшеницы не заразился в нашей среде грехом гордости! «Ибо Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6).

Страшное опустошение на ниве Христа производит и «хлебная ржавчина» — сплетня и клевета. Эта болезнь уничтожила и уничтожает многие тысячи колосьев Иисуса. Трудно представить себе то внушительное количество душ, которые погибли от нее в мире! Сплетня и клевета — две родные сестры. Первая — смесь девяноста девяти частей лжи и одной части правды. Вторая — чистая ложь. Обе они произошли от одного корня — отца лжи. Замечательно изображает картину сплетни поэт Никитин в стихотворении «Сплетня»:

Живи, как отшельник,
Гуляй или плач;
Найдет тебя сплетня,
Придет твой палач.
Ограда мешает —
Сквозь камень пройдет;
Двери не отворит —
Под дверь подлолзет.
В чем грешен, не грешен, —
В набат прогудит,
Навек обесчестит,
По гроб осрамит.
И в грязь тебя втопчет
И недруг и друг...
Проклятая сплетня,
Проклятый недуг.

Сплетня на земле приняла чудовищные размеры, овладела большинством средств человеческого общения и ее грязные, безконечные потоки отравляют воздух жизни. Эта болезнь врывается часто в сердца верующих. Христос осудил и запретил распространять ее. За всякое праздное слово, которое выпустишь в свет, придется в итоге дать перед Богом ответ (Ев. Матф. 12, 36).

Сплетня или праздное слово есть оскорбление Того, Кого Библия называет Словом (Иоан. 1, 1). «Посему никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших (Ефес. 4, 29). Клевета — это высшая форма сплетни. Клевета назвала Спасителя бесноватым, хотя Он был прямой противоположностью всякого беса. Клевета присвоила Ему имя обманщика, хотя Он даже и лести не имел в устах Своих. Клевета в Римской империи имя христианина сделала именем злодея и сжигала «еретиков» на кострах, бросала их в зловонные ямы — тюрьмы, разрывала на части, выкалывала им глаза, ломала руки и заставляла их умирать от голода и жажды. Клевета — произведение диавола, чье имя означает клеветник. О нем сказано, что он день и ночь клевещет на братьев наших (Откр. 12 гл.), понуждая к тому же свою многочисленную рать. И, увы, он имеет в этом деле большой успех.

Не заражен ли и ты этой болезнью? Не разносишь ли клевету на твоих братьев и сестер? Не искажаешь ли их слова и мысли? Не принимаешь ли поношение на ближнего твоего?

Все пораженные колосья на ниве Христа находятся сейчас вместе со здоровыми. Но скоро придет день Господней жатвы и Он соберет полноценную пшеницу Свою в житницу неба, а больную пшеницу оставит вне этого «амбара» (Откр. 21, 27; Пс. 24). Какой ты, брат и сестра, колос: больной или здоровый? Если есть в твоем сердце какой либо «грибок», проси Христа исцелить тебя. Помни, что наш Хозяин — Христос грядет уже со Своим серпом (Откр. 14, 14; Иак. 5, 8).

Молитва после крещения в Московской общине

МЫ — БЛАГОУХАНИЕ ХРИСТОВО

Ароматы в жизни растений играют большую роль. Если бы многие растения не имели запахов, они давно бы прекратили свое существование и, вообще, раз появившись на свет, навсегда бы исчезли для людей и животных, а вместе с ними исчезли бы и целые группы и виды живых созданий Бога.

Дело в том, что благоухание растений во время цветения привлекает к ним огромное количество насекомых. Насекомые, посещая их цветы, опыляют и оплодотворяют их. Благодаря этому, растения не вымирают, а продолжают свое потомство, оздоровляют, освежают и очищают воздух от вредных для нашего организма газов. Благоухание растений — это такое свойство их, которое обеспечивает им жизнь на земле в течение веков и тысячелетий. Благоухание растений заставляет пчел собирать с них мед, который все мы любим и ценим за его вкусовые и целебные качества.

Такую же роль в жизни Царства Божия играют и дети Божии. Они, как благоухание Христа, влекут к Нему сердца, чтобы последние вкусили, как благ Господь! Как сладок Он! Мы, как благоухание Его, должны оздоровлять духовно-нравственную жизнь окружающих нас сердец. Всем нам известна простая истина, что один цветок благоухает слабо, два цветка благоухают сильнее, а тысячи их благоухают так сильно, что их запах чувствуется на далеком расстоянии.

Мы — цветы Христа. Он нас объединил вокруг Себя. Нас тысячи и мы обязаны распространять среди окружающих нас сильный аромат Христа. Но как же распространяется нами благоухание Христа? Апостол Павел и другие столпы церкви весьма мощно благоухали, и Азия, Африка и Европа в их времена вкушали мед Слова Божия, познавали Его целительное качество. Ароматы первохристианской церкви действуют и сейчас. Они не исчезли, они в нас! Больше их развивайте, больше их давайте душам, чтобы весь мир познал, что мы благоухание Христово, чтобы вся земля сделалась садом Господним. В семье, в обществе, днем и ночью, постоянно благоухайте Христом! Если вы утратили свойство благоухания, значит вы умерли для Христа, ибо только мертвые цветы не благоухают. Они потеряли связь с матерью-землей. Мы лишь тогда Христом благоухаем, когда пребываем в Нем. Розе не надо приказывать, чтобы она благоухала. Она благоухает в силу того, что рождена со свойством аромата. Она благоухает независимо от того, просят ее об этом или нет, каркает ли над ней ворона или поет соловей; ей не мешают выполнять свои обязанности никакие звуки.

Детям Божиим также не нужно читать изысканных речей, цветистых проповедей о том, что они должны благоухать Христом. Они это делают всегда потому, что рождены Духом Святым вместе со свойством благоухать. Для них не трудно и естественно выполнять эту работу. И хотя бы над ними проносились звуки оскорбления, их благоухание не прекращается и не прекратится никогда.

Н. Ц.

ДОКЛАД

ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВСЕХБ А. В. КАРЕВА НА РАСШИРЕННОМ СОВЕЩАНИИ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ [1]

Дорогие братья и сотрудники во Христе!

Перед нами не только расширенное совещание Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, но и четырехлетие работы нашего братства, протекшее после великого события, совершившегося в октябре 1944 года, события, о котором мечтали основоположники и пионеры нашего движения, о котором горячо молились последующие деятели нашего братства и к которому пламенно стремились все искренние дети Божии наших церквей. Это событие — объединение евангельских христиан и баптистов в один Союз.

На мою долю выпадает задача — дать обзор деятельности нашего объединенного братства за четыре года, протекшие со времени нашего объединения.

I. Приведение в порядок общин и регистрация их

Надо помнить, что в дни, когда осуществлялось великое и радостное событие объединения детей Божиих в нашей стране и создания единого Союза евангельских христиан-баптистов, то-есть, в октябре 1944 года, — на просторах нашей любимой родины еще раздавались залпы орудийных выстрелов и пылали пожары войны. На местах произошло целое переселение народов, захватившее очень многих и из нашей великой евангельско-баптистской семьи. Целые общины или части их передвинулись на новые места, связь центра с ними была потеряна.

Поэтому естественно, что первой задачей руководящего органа нашего объединившегося братства — ВСЕХБ — было приведение в порядок наших общин и регистрация их в органах местной власти, а также взятие их на учет во ВСЕХБ. Это была большая работа, которая заняла у нашего братства много времени, сил и энергии.

II. Поставление пресвитеров

Второй великой задачей ВСЕХБ было приведение в порядок нашей пресвитерской семьи. Из рядов пресвитеров многие братья были взяты в Армию и пошли защищать родину. Многие были вынуждены оставить, по обстоятельствам военного времени, свои места работы и переселиться в другие края. Нужно было найти опытных, испытанных братьев, чтобы вручить им стадо Христово.

Всесоюзным Советом была выработана так называемая «Схема пресвитерской системы». Эта схема имеет целью упорядочение избра-

[1] Помещается в сокращенном виде. *Редкомиссия.*

ния и поставления пресвитеров в евангельско-баптистских общинах и дает возможность вести самый точный учет во ВСЕХБ всем пресвитерам нашего великого братства. Благодаря проведению в жизнь «пресвитерской схемы», ВСЕХБ знает каждого пресвитера, а именно: его место служения, его возраст физический и духовный, время его пресвитерской работы, его духовный стаж и т. д.

Следует отметить, что, приводя в порядок ряды наших пресвитеров, ВСЕХБ ввел для руководителей наших общин два звания: 1) звание пресвитера и 2) звание и. о. пресвитера. Первое звание присваивается всем братьям, получившим рукоположение на пресвитера, второе — братьям еще нерукоположенным.

ВСЕХБ ввел также пресвитерские свидетельства, выдаваемые, как пресвитерам, так и и. о. пресвитера.

III. Поставление старших пресвитеров

Третьей великой задачей, которую после объединения союзов поставил перед собой ВСЕХБ, было поставление в республиках, краях и областях старших пресвитеров. Если поставление пресвитеров в общинах и выдача им пресвитерских свидетельств потребовали от ВСЕХБ затраты большого количества времени, то поставление старших пресвитеров требовало подыскания еще более опытных братьев. Не только духовный и культурный уровень имеет значение для работы старшего пресвитера, но и мудрость, дающая ему возможность понимать ответственность своего поста, как с духовной, так и с гражданской стороны, и вести вверенные ему под его наблюдение общины по правильному пути, твердо держась указаний Слова Божьего, инструкций ВСЕХБ и законов нашей страны.

С Божьей помощью, соответствующие братья были найдены и поставлены на свои посты, получив рукоположение на свое великое и ответственное служение.

IV. Дело единства

Весьма большая работа проделана Всесоюзным Советом евангельских христиан-баптистов за четыре года в деле единства нашего братства.

Всем нам известно, что после объединения евангельских христиан-баптистов в октябре 1944 года, в августе 1945 года к Союзу евангельских христиан-баптистов присоединились христиане веры евангельской (или так называемые пятидесятники). Объединение их с ВСЕХБ произошло на основе так называемого «Августовского Соглашения».

Что можно сказать теперь о результатах этого объединения?

Как известно, основная масса христиан веры евангельской находится на Украине и в Белоруссии.

На Украине христиане веры евангельской в большинстве своем объединились с ВСЕХБ. Лишь небольшой процент их остался вне союза евангельских христиан-баптистов.

В Белоруссии все общины христиан евангельской веры, без исключения, присоединились к ВСЕХБ.

Для углубления единства между всеми членами нашего братства, ВСЕХБ ввел ежегодное празднование во всех общинах в октябре месяце так называемого «Дня единства». До сего времени Господь обильно благословлял празднование этого Дня и единство наших братских рядов действительно углублялось и крепло с каждым годом.

Говоря о единстве верующих по догматической линии, нельзя не отметить и единства, совершившегося в нашем братстве по национальной линии. К нашему Союзу присоединились братства латвийских, эстонских и литовских евангельских христиан-баптистов, братство Молдавской ССР, братство Закарпатья. В нашем Союзе раздается теперь проповедь евангелия на русском, украинском, белорусском, латышском, эстонском, литовском, грузинском, армянском, мадьярском, удмуртском и других языках. И все братья и сестры, принадлежащие к этим народностям, чувствуют себя в нашем Союзе членами единой Христовой семьи. Единодушно подвизаются они за веру евангельскую.

V. Связь с общинами

С самого начала создания единого Союза евангельских христиан-баптистов, ВСЕХБ поставил перед собой задачу: установить самую тесную регулярную связь со всеми общинами на местах. Эту связь ВСЕХБ осуществлял: 1) путем переписки; 2) путем циркулярных писем и 3) путем посещения общин членами Президиума ВСЕХБ и другими работниками, по назначению ВСЕХБ.

Переписка с общинами

Связь ВСЕХБ с общинами путем переписки очень обширная. Цифры лучше всего покажут эту сторону деятельности ВСЕХБ. За четыре года количество писем, посланных ВСЕХБ на места, достигает 34300.

На каждое письмо давался, по возможности, немедленный ответ.

Кроме переписки с отдельными общинами и работниками, ВСЕХБ рассылал периодически циркулярные письма. Всего было послано 17 циркулярных писем по общинам и 18 циркулярных писем, предназначенных для старших пресвитеров.

Поездки членов Президиума ВСЕХБ

За четыре года, прошедшие со дня объединения, члены Президиума ВСЕХБ совершили многочисленные поездки.

VI. Издание журнала «Братский вестник»

Со дня объединения по Октябрь текущего года выпущено 18 номеров журнала: в 1945 году — 3 номера, в 1946 г. — 6 номеров, в 1947 г. — 6 номеров, и в 1948 г. пока 3 номера.

Журнал «Братский вестник» давал своим читателям самый разнообразный материал. Он воспитывал в наших церквах, в их служителях и членах, чувство любви к родине и родному народу. Его духовно-патриотические статьи звали к практическому, деятельному служению родине, к любви к ней не на словах, а на деле. Страницы журнала дали большое количество духовных статей и проповедей, в основном наших отечественных братьев и сестер, причем на самые разнообразные духовные темы. Много внимания редакционная комиссия журнала уделяла нуждам наших пресвитеров и других служителей церкви, давая им в соответствующих статьях ценные наставления и указания для их служения.

Большое место в журнале было уделено очеркам из истории христианства и евагельско-баптистского движения в СССР. Особенно цен-

ным в этом отношении был юбилейный пятый номер за 1947 год, посвященный 80-летию нашего великого братства.

В журнале давался также богатейший информационный материал из жизни и деятельности нашего братства и его служителей. Радости и скорби, присущие всякому человеку и человеческому обществу, в том числе и нашей братской семье, находили отражение на его страницах. Конечно то, что было отражено в информационном отделе нашего печатного органа из жизни и деятельности ВСЕХБ и его общин на местах — это только самая незначительная часть работы нашего братства. Скупость наших работников на сообщения о работе своих общин, а может быть в значительной доле и скромность их, были причиной того, что многие интересные события в жизни и деятельности Союза евангельских христиан-баптистов совсем не нашли места на страницах «Братского вестника». Сотни общин имели за эти четыре года немало торжеств, празднеств, годовщин и так далее, о которых они не сообщили редакции «Братского вестника», и которые вследствие этого остались неизвестными всему нашему братству.

ВСЕХБ постоянно заботился и будет заботиться о повышении духовного содержания своего печатного органа.

VII. Материальное служение церквей

С самого начала работы единого Союза евангельских христиан-баптистов был установлен принцип: вести всю работу Союза исключительно на средства, собираемые внутри нашей страны. Этого принципа ВСЕХБ придерживался неуклонно, и, по великой милости Божией, дело Господне за все четыре года не страдало от недостатка материальных средств.

Для поддержания дела Божьего во всесоюзном масштабе, ВСЕХБ была введена вначале система четырех сборов, а потом система пяти сборов в году: 1) на Пасхе, 2) на Троице, 3) в день Праздника жатвы, 4) в День единства и 5) на Рождество. Все общины проводили в жизнь эту пятисборную систему для нужд ВСЕХБ и благодаря ее ВСЕХБ успешно осуществлял все поставленные перед ним великие задачи. Но общины нашего Союза участвовали щедро не только в нуждах ВСЕХБ, но и поддерживали работу своих старших пресвитеров, проводя ежемесячно разовый сбор для касс старших пресвитеров, также установленный Всесоюзным Советом евангельских христиан-баптистов для всех евангельско-баптистских общин в СССР.

Несмотря на такие жертвы для ВСЕХБ и старших пресвитеров, наши церкви собирали щедрые пожертвования и на покрытие своих собственных нужд, как то: содержание молитвенных домов, содержание пресвитеров, диаконов, и других работников общин, и т. д.

Все это говорит о том, что воспитание наших церквей в материальном служении поставлено на большую высоту и остается только пожелать, чтобы оправдавшие себя системы сборов для ВСЕХБ, старших пресвитеров и на нужды самих общин и впредь проводились в жизнь с той же ревностью и самоотверженностью.

Системы сборов, введенные ВСЕХБ в общинах евангельских христиан-баптистов, не только помогали ВСЕХБ совершать свою работу, но они расширяли также кругозор членов церквей, уясняя им их обязанность не только ценить и поддерживать дело Божие в узких рамках своей общины, но и в размерах своей области и еще шире — во всесоюзном масштабе. Система сборов ВСЕХБ является ценным воспитательным средством для наших церквей.

Для еще лучшего упорядочения финансовой стороны деятельности

ВСЕХБ, последним введена еще «система напоминания», заключающаяся в том, что всем общинам, без исключения, неприславшим по какой бы то ни было причине тот или другой сбор, предназначенный для ВСЕХБ, посылается напоминание, что приучает общины к исполнению своих обязанностей перед своим руководящим центром.

VIII. Связь с зарубежными объединениями верующих и их деятелями

За четыре года у ВСЕХБ установилась связь со многими объединениями верующих за границей, а также с отдельными религиозными деятелями, работающими за пределами СССР.

Страны, с которыми ВСЕХБ за отчетный период имел переписку. следующие: Финляндия, Швеция, Великобритания, Франция, Бельгия, Польша, Болгария, Румыния, Чехословакия, Югославия, Италия, США, Канада, Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай, Палестина, Новая Зеландия, Австралия, Китай, Греция.

Кроме религиозных объединений с ВСЕХБ вели переписку отдельные деятели.

Всего за четыре года из-за рубежа получено 637 писем и 42 телеграммы. Послано за границу 227 писем и 56 телеграмм.

Количество экземпляров «Братского вестника», посылавшихся в зарубежные страны, достигало 443 экземпляров каждого номера.

Говоря о связи с зарубежными объединениями верующих, надо особо отметить поездку представителей ВСЕХБ, братьев М. И. Голяева и А. Л. Андреева летом 1946 года в Швецию и Финляндию, описанную в журнале «Братский вестник» № 4 за 1946 г.

Следует отметить также, что Всесоюзным Советом было получено от руководства Всемирного Союза баптистов приглашение на 7 Всемирный Конгресс баптистов, назначенный в Копенгагене (Дания) с 29 июля по 3 августа 1947 года. ВСЕХБ воздержался от посылки на вышеназванный Конгресс своих представителей, по мотивам, изложенным в письме Президиума ВСЕХБ на имя Комитета Седьмого Всемирного Конгресса баптистов, помещенном в «Братском вестнике» № 4 за 1947 г.

IX. Подготовка к печати нового сборника духовных песней

Одной из самых назревших нужд нашего евангельско-баптистского братства является нужда в сборниках духовных песней. Отовсюду идут вести об этой нужде. Изданные в прошлые годы сборники пришли в ветхость и имеются на местах в самом ничтожном количестве. Назрела необходимость издания нового сборника и ВСЕХБ взялся за подготовку этого большого дела.

Из всех изданных в разное время в нашей стране духовных песенников была сделана выборка лучших гимнов на самые разнообразные случаи христианской жизни, и из них составлен теперь новый сборник, в который вошло 70 гимнов. К песням, взятым из печатных сборников прежних изданий, добавлены песни, которые ранее не были нигде отпечатаны, но постепенно вошли в обиход наших общин и теперь поются во многих местах нашей страны. Все песни подготовленного к изданию сборника просмотрены, прокорректированы, обработаны как с внешней стороны — со стороны формы и стихотворных правил, так и в отношении содержания, и в скором времени будут сданы в печать.

X. Положение о Союзе евангельских христиан-баптистов

Несмотря на то, что система старших пресвитеров, схема пресвитерской системы и другие мероприятия ВСЕХБ внесли значительную стройность, порядок и внутреннюю дисциплину в жизнь и работу евангельско-баптистских церквей, все же некоторые стороны в нашей работе остались еще неурегулированными. Нужно было и в эти стороны внести порядок и гармонию, а этого можно было достигнуть только путем выработки особого «Положения о Союзе евангельских христиан-баптистов», в котором были бы предусмотрены все вопросы жизни и деятельности наших церквей и которое регулировало бы в основном всю нашу работу. ВСЕХБ выработал проект такого «Положения» и он будет представлен на рассмотрение настоящего Совещания. Проект положения о Союзе евангельских христиан-баптистов состоит из 44 пунктов, регулирующих работу ВСЕХБ, старших пресвитеров, пресвитеров, диаконов, братских советов, ревизионных комиссий, хоров и т. д.

XI. Кончина братьев

Не на последнем месте должны мы сообщить и об утрате, которая постигла наше дорогое братство: смерть выхватила из рядов наших деятелей двух долголетних, преданных делу Господнему, братьев: 1) члена Президиума ВСЕХБ и казначея, Павла Ивановича Малина, ушедшего в вечность 3 января 1948 года и 2) старшего пресвитера Латвийской ССР, Августа Мартыновича Корпа, умершего 30 сентября 1948 г. Мы скорбим об утрате этих дорогих братьев-тружеников и просим Господа, чтобы Он, Господин Жатвы, возместил потерю на нашей евангельско-баптистской ниве новыми благословенными работниками.

Заключение

В настоящем докладе дан обзор основных внешних событий из жизни и деятельности Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов и руководимого им братства.

Учет внешних событий не представляет особых трудностей, в то время как учет внутренних процессов, происходящих в каждом живом организме — дело очень сложное.

Церковь является и организацией и организмом, в одно и то же время. То, что происходило за четыре года в нашем евангельско-баптистском братстве, как в духовном организме, — те благословения, которые получали дети Божии от собраний своей церкви, тот духовный рост, который производило в них Слово Божие и Дух Святой, то служение, которое нес каждый член церкви в отдельности, те обращения и присоединения к церкви, которые происходили во всех общинах, — все это не попало в настоящий доклад и ведомо только Господу.

Да будет Ему и за внутренние и за внешние успехи нашего братства вечная хвала и слава!

СОБРАНИЯ МОСКОВСКОЙ ЦЕРКВИ В ДНИ РАСШИРЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ВСЕХБ

Собрание, посвященное открытию совещания

14 октября. Вечер. Дует свежий, бодрящий ветерок. По Мало-Вузовскому переулку к дому № 3 движутся и вливаются в него пестрые толпы народа. Это члены Московской общины евангельских христиан-баптистов. Молитвенный дом, вмещающий свыше двух тысяч человек, быстро наполняется: в нем заняты все места. На возвышении, за кафедрой, появляются 14 братьев-гостей: с Кавказа, Украины и из Прибалтики. Кафедру занимает брат А. В. Карев. Он предлагает помолиться и призывает благословение Божие на богослужение с участием гостей. Свыше двух тысяч голосов в сопровождении мощного органа поют: «Коль славен наш Господь в Сионе» (Гусли 168). И думы летят к горнему Сиону, к духам праведников, достигших совершенства. Многочисленный хор Московской общины исполняет: «Отраду небесную для сердец...».

Брат А. В. Карев говорит короткое слово, положив в основу его из Евангелия от Луки 15 гл. 22—23 стихи: «Станем есть и веселиться». Мы имеем особые причины для радости. Мы некогда находились вне дома Небесного Отца. Но Господь нас призвал и принял в Свой дом, где много тучной духовной пищи. Сегодня Христос приготовил для нас стол с обильными яствами. К нам приехали братья, через которых Он будет питать наши души полезной духовной пищей. Хвала Ему за Его чудные трапезы.

Все собрание поет:

«Господь, пребудь Ты с нами,
И нас веди всегда
Премудрыми путями
К источнику добра»...

Хор Московской церкви братьям-гостям поет приветственный гимн: «Милости просим, друзья дорогие, настежь открыты пред вами сердца»... Но вот пение хора стихает, прозвучали последние аккорды его живой, вдохновленной мелодии. Вся церковь единодушно и бодро исполняет: «Да, я спасен, спасен я от блужданий» (Гусли 200).

За кафедрой со словом приветствия появляется брат Я. И. Жидков. Он читает из послания к Галатам 2 гл. 8 и 9 ст.

— Мне особенно радостно, — говорит он, — приветствовать братьев, которые трудятся в духе самоотвержения. Мне предстоит не увещевать их, а приветствовать, т. е. обнимать духовно. Апостол Павел как бы отчитывается перед Галатийской церковью за себя и за братьев Варнаву, Кифу и других, называя их столпами.

В церкви Христовой есть столпы, на которых держится все ее жи-

вое строение. Эти столпы рождаются победой над грехами: «Побеждающего сделаю столпом» (Откров. 3, 12). В нашем молитвенном доме столбы имеют двоякое значение: 1) Они поддерживают балконы, хоры, 2) они украшают собой помещение. У нас здесь сейчас присутствуют 14 братьев-столпов, на плечах которых находятся тяжести всего дела Божия на Украине, Кавказе и в Прибалтике. Они вполне оправдывают свое назначение. Своей работой они направляют верным путем жизнь нашего братства и служением своим украшают церкви. Апостол Павел пишет, что у них был Некто, Содействующий им в работе. Он и с нашими братьями, рядом, и они смиряются пред Ним.

Горячее слово произносит брат А. Л. Андреев, старший пресвитер Украины. Передав приветы от церквей Украины, он читает из книги пророка Исайи 66 гл. 10—13 ст. Рассказав о значении Иерусалима для израильтян, он подчеркнуто сказал, что такое же значение имеет для нас Москва, где находится центр нашего братства, на который обращены взоры всех наших верующих. Слава о Московской церкви достигает самых отдаленных уголков любимой отчизны.

Хор поет: «Бог для нас защита». В гимне выражается надежда, что верующих во Христа никакие темные силы ада не победят.

Время летит незаметно. Верующие, питаясь от богатого стола Бога, проникаются еще большим желанием служить Господу, стремиться к небесам.

В порыве восторга все встают и поют: «Не ради почести и славы стремлюсь я, Боже, к небесам».

Со словами назидания выступает старший пресвитер Прибалтики — Н. А. Левинданто. Он прочитывает из первого послания к Коринфянам, отрывок 12 главы и говорит: Мы видим в этом зале 14 столбов. Они красивы и занимают видное место. Но они без тех многих тысяч маленьких кирпичей, из которых создано это здание, были бы жалким и никому ненужным зрелищем. Мы, столпы церкви, без маленьких, скромных детей Божиих, были бы тоже ничто. «Члены слабейшие гораздо нужнее», — сказал апостол Павел. Немощный и никому неизвестный пастух Давид простой пращей поразил великана Голиафа. Тихая молитва, слово любви и ласки какой-нибудь сестры-старушки или рядового брата, играют, может быть, в жизни царствия Божия более великую роль, чем литературно и безукоризненно произнесенная речь популярного столпа церкви. Столпы церкви тогда являются ее славой, когда они тесно связаны и спаяны со всем ее зданием.

Если бы вот эти столбы, поддерживающие балконы, не имели связи с ними, вы их убрали бы из помещения и свезли бы на свалку. Если бы эти столбы не были слугами по отношению к миллионам песчинок, составляющих хоры, лежащие на них, им никто не посвятил бы ни одного доброго приветливого слова, им никто не дал бы права на бытие. Столпы церкви имеют значение тогда, когда они служат массам слабейших членов ее, несут их на своем сердце. Почетна их роль, но исполнение ее требует от них духа жертвы. Только в союзе со «слабейшими» они нужны Богу и способны выполнить свое дело перед Богом. «Слабейшие», скромные члены церкви есть сила ее столпов. Поэтому, совершайте дело рядовых членов, трудитесь с любовью там, где поставил вас Бог!

Хор поет: «Братья, вперед! Дружно к труду!»

Слово предоставляется пресвитеру из города Риги — Яну Мартыновичу Рису. Он читает из Евангелия от Иоанна 14 гл. 8 стих: «Покажи нам Отца». В ответ на эту просьбу Филиппа — говорит брат Рис, — Христос сказал, что видевший Его, видел Отца. Ответ Христа как бы снял чешую с глаз Филиппа. Он вспомнил, как Господь спас от камней

падшую женщину, кормил малым количеством огромные, тысячные толпы народа.

И Филипп увидел во Христе великого Бога любви и милосердия. Наше призвание — показать людям Иисуса Христа в жизни, в действии. Есть истины, которые нельзя объяснить, их можно только показать. Меня спросила однажды сестра, не видевшая никогда леса: «Что такое лес? Но я не мог ей передать красоту, запах, шум и звуки леса. Я ей предложил поехать и посмотреть, если она хочет знать лес. Я читал книгу: «Иисус неизвестный». Да, Он неизвестен миру, как Бог любви и света. Когда же Он станет известным ему? Отвечаю: — тогда, когда мы покажем Христа своею жизнью. Апостол Павел был в муках рождения за Галатийских братьев, чтобы в них изобразился Христос. Желание изобразить Христа должно быть нашей целью. Если мы ее не осуществим, Иисус останется неизвестным миру.

В заключительной части богослужения выступает с краткой речью брат А. В. Карев на тему: «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Екклез. 7, 20.). Бывает, что у верующих нет грубых грехов, но есть нечистые мысли. Как столпы церкви, так и все рядовые верующие должны быть чистыми от всякого порока и в мыслях и в делах. Если делается добро с целью прославить себя, это — грех. Делая добро, мы должны знать, что оно совершается через нас Христом и, следовательно, Ему принадлежит вся слава и хвала. Придет день Божьего суда и Его огонь испытает все наши дела. Что же у нас останется тогда? Останется то, что было сделано для Его славы! Брат предлагает поблагодарить за все слышанное Господа в молитве.

Во время молитвы все собрание, стоя на коленях, поет:

«Таков, как есмь, во имя крови,
За нас пролитой на кресте...
Христос, я прихожу к Тебе».

По окончании молитвы, хор поет: «Что повелишь мне делать, Боже?»

Переполненные счастьем, присутствующие расходятся по домам.

**
*

Собрание, посвященное прощанию с участниками совещания

19 октября. Собрание открывает брат А. В. Карев. После общего и хорового пения, он перед молитвой говорит краткое слово на тему: «Когда облака будут полны, то они прольют на землю дождь» (Еккл. 11, 3). Есть облака, которые не имеют в себе влаги и не дают ее земле. Апостол Иуда говорит, что есть «безводные облака». Целый день могут плавать над землею тучи, но на жаждущую сухую почву из них не упадет ни одной капли дождя. Сегодня облака покрывают все небо над нашим городом, а дождя нет. И в духовном мире бывает так. Иногда кажется, что проповедь того или другого брата должна быть благословенной, полной влаги благодати, способной освежить и оживить сердца. Но практика показывает, что не всегда слово бывает благословенным. Как физические облака проходят над нами непрерывной цепью и не дают ни капли дождя, так и ряд проповедей могут пройти над нашими сердцами и не принести никакой пользы. Как хочется, чтобы маленькие облачка прощальных проповедей братьев — гостей пролили потоки благословений и наполнили ими все души! Пусть каждый брат-гость попросит Господа, чтобы Он из Своего океана наполнил их сердца кристальной, освежающей влагой.

Хор поет молитву: «Боже, зовем к Тебе».

Первым из отъезжающих гостей выступает брат Н. А. Левинданто. Он говорит слово на тему: «Верный в малом и во многом верен» (Ев. Марка, 16, 10). Многие хотят делать большие дела, а маленьких дел не желают исполнять. Христос совершал и большие и малые дела с одинаковой любовью и ревностью. Он проповедывал многотысячным толпам народа и вел божественные беседы с одинокими душами. Он охотно разъяснял Никодиму учение о рождении свыше и свидетельствовал самарянке о поклонении Богу в духе и истине. Малые добродетели составляют основу нашей христианской жизни. Братья и сестры! Не забывайте ваших маленьких обязанностей, оставайтесь верными в малом!

За кафедрой брат И. Я. Липсток. Он сегодня особенно взволнован от радости пребывания в Москве. Его лицо выражает мир и благодарность Господу, которую ему хотелось выразить всем существом своим в последнем слове.

—«Бывают минуты в жизни»,— дрожащим от волнения голосом начинает брат Липсток, — «когда мы должны словами высказывать любовь Божию, но это очень трудно сделать, ибо в человеческом словаре нет таких звуков, которыми можно было бы выразить всю силу любви. Любовь можно чувствовать, испытывать ее влияние, но передать на словах — это невозможно. Огонь сильно жжет, но жжение его понятно только тому, кто подвергается его действию. Какими бы словами ни описывалось это чувство, оно останется непонятным для того, кто его не испытал сам. Я от детей Божьих в Москве получил много любви, но выразить ее не могу. Благодарение Богу за неизреченный дар Его (2Кор. 9, 15). Прощаясь с вами, скажу вам одно: Вперед, за Христом! Будем итти за Ним спокойно по морю жизни, как шел по бурным волнам апостол Петр. Да зрит Господь над вами!

Брат Н. Н. Мельников, прощаясь, оставляет на память из послания к Евреям 12 гл,. 1—2 ст. Брат отмечает, что часто мы забываем смотреть вверх, в результате нарушается нами воля Божия и сердце погружается в скорбь. У стола, рыдая, сидела убитая горем мать. Шестилетняя девочка подошла к ней и спросила: «Мама, почему ты плачешь? Разве умер Христос?» И мать вспомнила о Христе, взглянула на Него и перестала плакать. «На Христа взирая, труд свершай ты свой».

Слово говорит брат А. И. Мицкевич. Он читает из Евангелия Иоанна 14 гл. 19 стих и обращает внимание верующих на то, что только во Христе источник жизни. Мы всегда должны жить с Ним и в Нем. Брат выражает пожелание, чтобы вся Московская церковь и весь ВСЕХБ процветали в Нем. Еще немного, очень немного, и мы увидим Христа лицом к лицу. У меня одно желание, чтобы все, здесь находящиеся, могли встретить с радостью Христа и увидеть Его красоту.

Хор поет: «Спаситель, жаждет петь мой дух».

Слово говорит брат И. К. Панько (Римл. 12, 12). «Утешайтесь надеждой, в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны». В жизни часто встречается много скорбей, но надежда, что скоро Бог от них избавит, чудесно утешает. В трудностях мы должны проявлять терпение. Я ночевал в одном доме. Члены семьи были приветливы и улыбались. Перед сном они выглядели мирными ягнятами, а утром были полны гнева. Все их терпение разлетелось, как мыльный пузырь. Дело в том, что к ним в огород ночью забрался вор и украл некоторое количество овощей. Вместе с овощами вор унес и их терпение. В любой скорби и трудности проявим терпение Христа! Не только в моменты опасности, но будем всегда иметь с Господом молитвенное общение.

Брат Д. И. Пономарчук говорит слово на тему: «Да надзирает Господь надо мною и тобой, когда мы скроемся друг от друга (Бы-

тие 31, 49). Брат выражает желание, чтобы Господь надзирал за нашими путями.

За кафедрой брат Я. М. Рис. Он говорит слово на тему: «Дам ему Утреннюю Звезду» (Откров. 2, 26). Мы — дети Божии, силою Духа Святого, кровью Христа, духом самоотречения и словом свидетельства своего побеждали, побеждаем и будем побеждать всякий грех и лукавого. У меня одно желание, чтобы мы этого не забывали, ибо Господь победителям Своим дает Утреннюю Звезду. А эта звезда есть Он Сам. Побеждающий до конца увидит Господа и будет с Ним во славе.

Хор поет: «В небе построен чудесный чертог».

Брат Сильдос говорит о тесном общении со Христом (Ев. Иоан. 15, 25). Он, восклицая, заявляет: — Пусть бури и ветры дуют на нас — будем спокойны. Мы во Христе и Он в нас. Мы — ветви, а Он — лоза наша. До тех пор, пока наши сердца будут держаться за Христа, ничто нас не оторвет от Него и мы принесем Ему много плодов.

Выступает с прощальным словом брат П. Я. Тер-Аванесов. Он читает из книги Исход 13 гл. 22—23 стихи и, отметив любовь Господа к Израильтянам, говорит, что мы счастливее древних израильтян, ибо являемся друзьями Иисуса Христа. Брат выражает пожелание, чтобы все члены Московской церкви ходили во свете Господа и были светом для всех окружающих. До встречи здесь или в небесах! — заканчивает брат свое слово.

За кафедрой брат В. Н. Чечнев. Он читает из Ев. Иоанна 5 гл. 8 стих: Встань и ходи»... Брат подчеркивает, что Христос приказал больному не только встать, но и ходить. В этих двух словах выражена вся воля Христа. И больной встал и пошел. Мы были некогда больными духовно, Он нас исцелил и теперь приказывает тебе и мне: «Двигайся, живи, действуй! Многие из нас встали, но не живут для Него, не действуют для Христа. Исполняя Его волю, будем ходить перед Ним!

Под звуки органа все собрание поет: «Новое сердце из тканей живых».

От лица Московской церкви слово к отъезжающим говорит брат М. А. Орлов. — Мы были рады видеть у себя дорогих гостей и много от общения с ними получили благословений и радости. Но настал час разлуки с ними и в этом есть воля Божия. Они должны покинуть нас и уехать на труд Господень. Этот труд нелегкий, но радостный. Мое им пожелание: «Будьте непоколебимы и всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен» (I Кор. 15, 58).

За кафедрой брат Яков Иванович Жидков. Он говорит, что на совещании братья-члены ВСЕХБ приняли важные решения, и теперь эти решения они должны претворять в жизнь. Возможно они на этом пути встретят препятствия со стороны злонамеренных людей. Тогда Слово Божие рекомендует им прибегать к помощи апостольского «жезла» (I Кор. 4, 21). Но они всегда будут руководствоваться духом кротости, любви и смирения, Братья, находясь среди нас, опрокинули сосуды сердец и вылили оттуда все, что в них было и, как будто, опустели. Но от взаимного общения с Московской церковью они получили много новых мыслей, желаний и, таким образом, наполнили снова сосуды сердец. Мы теперь на грани расставания. Господь, возносясь с горы Елеонской, поднял над учениками Своими руки и благословил их. Христос ушел, но Его благословляющие руки всегда над народом Его. Да благословит Он вас! (Числа 6, 22—23).

С улыбкой, озаряющей лицо, выступает брат А. В. Карев и говорит в заключение собрания слово на тему: «Ты прекраснее сынов человеческих» (Псалом 44, 3). В юности своей, — говорит он, — я искал людей, которые были бы моим идеалом.. Мне приходилось много чи-

тать книг и я старался изучить многих красивых душою людей. Автобиографии великих людей были моими любимыми книгами. Но был день, когда я встретился с самым Прекрасным из сынов человеческих и с тех пор я очарован Им. Теперь я желаю, как братьям отъезжающим, так и всем остающимся, — иметь своим идеалом Христа.

Я нашел эту драгоценную жемчужину — Христа и мои руки потянулись к чудным свойствам и качествам Христа. В один из дней моей жизни передо мной особенно ярко засияла Его любовь. Я понял, что если приобрету любовь Его, то сделаюсь совершенным человеком. Иисус Христос учит нас достигать этой любви. Люди тогда узнают в нас учеников Христа, когда будем иметь Его любовь.

Склонимся и будем молиться об этом. После горячей молитвы, отъезжающим все собрание поет прощальную песнь: «Бог с вами, доколе свидимся». Мощно, с особым воодушевлением, хор исполняет: «На крыльях могучих орлиных».

Гости благодарят за внимание и любовь, оказанные им со стороны Московской церкви.

И. Т. Ц.

Участники расширенного совещания ВСЕХБ

СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ДНЮ ЕДИНСТВА В МОСКОВСКОЙ ЦЕРКВИ

24 октября 1948 года. Утро. 10 часов. Начиная собрание, пресвитер Московской церкви, брат М. А. Орлов, приглашает всех встать и произносит молитву о благословении на предстоящее богослужение. Затем все собрание исполняет гимн-молитву: «Господь, пребудь Ты с нами». Общее пение сменяется хоровым: «На крыльях благоговенья»...

Вступительное слово говорит бр. Орлов: Сегодня День единства. Мы отмечаем четвертую годовщину слияния двух, а затем трех братских союзов в один Союз. Много десятилетий наши союзы шли каждый своею дорогой, но Дух Божий заставил их объединиться, ибо в единении — наша сила и слава. Вознесем к Нему наши моления». Все собрание погружается в молитвенное общение с Богом.

«Будем радоваться, братья! — поют все верующие (Гусли 294). Хор исполняет: «Рай был близко за равниной». Выступает со словом назидания брат А. Л. Андреев, старший пресвитер Украины. Он читает из 2-го послания к Коринф. 2 гл., 15—16 стихи, и сводит свою речь к тому, чтобы дарованное нам Богом единство мы хранили, развивали и не допускали ничего, ни в словах, ни в действиях, что могло бы нанести ему вред.

После выступления бр. Андреева хор поет: «Где Божий Дух в сердцах живет»...

Посвященное Дню единства слово говорит бр. А. В. Карев: «Четыре года тому назад мы постановили, в связи со слиянием наших союзов, отмечать ежегодно этот знаменательный факт. Празднование Дня единства преследует две цели: первое — вспоминать ежегодно радостные события объединения детей Божьих; второе — углублять наше единство. Пройдут многие годы и десятилетия, но совершившийся факт единства никогда не забудется. Что же может помочь нам углублять единство? Нам могут помочь углублять единство образы церкви, представленные на страницах Библии.

Первый образ: Церковь-семья. В Евангелии Матфея 23 глава, в стихах 8 и 9 сказано: «Один у вас Отец, который на небесах, — все же вы — братья». Мы у Небесного Отца большая семья. У нас много братьев и сестер. В мире есть большие семьи, состоящие из братьев и сестер, плохих и хороших. Если они расходятся из своего дома и потом где нибудь снова встречаются, у каждого из них при встрече пробуждается чувство родственности и сердце говорит: это мой брат, это моя сестра. Пусть у братьев и сестер одной семьи имеются недостатки, может быть нечто отталкивающее в характере, — из-за этого они друг от друга не откажутся. Чувство родной крови их всегда объединяет. Так и мы: где бы ни находились, куда бы ни пошли, при встрече с братом или сестрой по вере и духу, не взирая на их не-

совершенство, испытываем к ним расположение и чувство братства, объединяющее всех нас во Христе. Если этот образ церкви мы будем иметь перед собой, он поможет нам углубить наше единство.

Второй образ: Церковь-виноградник (Ев. Матф. 20 гл. 1 ст.). В этом винограднике мы делаем единое дело, дело нашего Господа. Выполняем волю одного Хозяина — Христа.

Третий образ: Церковь-тело. Наше тело состоит из очень многих членов, но удивительная согласованность и гармония царят во всей работе и отправлениях нашего тела. Тело — очень сложное творение Божие, но в нем нет хаоса, нет беспорядка; все процессы жизни совершаются в нем по единому плану. Когда этот образ церкви будет в нашем сознании, он безусловно усилит чувство нашего единства.

Четвертый образ: Церковь-дом (I Петра, 2 гл., 5 ст). Посмотрите на любой каменный дом. Он сложен из многих тысяч кирпичей. Все его кирпичи сцементированы и тесно связаны между собой. Одни из них лежат у самой земли, другие на высоте нескольких метров. Все они находятся на разной высоте, однако пользуются одной славой, славой дома. Я думаю, что и этот образ нам говорит: сохраняйте единство духа в союзе мира и любви!

Пятый образ: Церковь-воинство (Откров. 19, 13—14). Все мы воины Иисуса Христа, и Он — наш единый военачальник. У нас и у Него цель одна — победить грех и сатану. Я читал из древней истории Римского государства рассказ. В нем говорилось, что однажды командир отряда кавалеристов, численностью в 300 человек, выступил перед своими всадниками и произнес короткую речь: «Если вы хотите в борьбе с врагом иметь успех, вам надлежит соблюдать три условия: 1) Быть верными до смерти при исполнении вашего долга; 2) быть готовыми умереть друг за друга; 3) никогда ничего плохого не говорить друг о друге.

Братья и сестры! Будем и мы верны воле Христа, будем любить друг друга до самопожертвования и, если кто из вас что либо плохое говорил про своих братьев, воинов Христа, оставьте этот порок. Вперед по пути углубления единства!

Вслед за окончанием слова А. В. Карева хор поет гимн единства. Собрание заканчивается свидетельством брата М. А. Орлова о желании Христа, чтобы в церкви Его было единство (Ев. Иоанн 17, 20).

***

Вечерние тени плывут над столицей. 18 часов. В «Доме Евангелия» продолжается празднование Дня единства. Ветеран Христа, брат Я. И. Жидков, открывает собрание молитвой. Присутствующие поют: «Люблю, Господь, Твой дом». Общее пение сменяется хоровым: «Господь, услышь мое моленье».

Братом Жидковым произносится короткое слово на тему: «Все вы — сыны Божии» (Галат. 3, 26). Мы, приняв через веру искупление Христа, крестились и сделались по духу Его сынами, имеем живое друг с другом общение и считаем друг друга членами Его единой семьи. Нас объединяет один Господь, одна вера, одно крещение. Поэтому во Христе нет ни мужчины, ни женщины, а есть только люди в высшем значении этого слова, есть души, созданные по образу и по подобию Бога. Мы все — сыны Божии по вере во Христа Иисуса.

Поется общая молитва: «Не пройди, Иисус, меня Ты!» (Песня христиан. 26).

Слово говорит брат М. И. Голяев на тему: «Да дарует вам Бог быть единомысленными» (Римл. 15, 5—7). В слове Божием ясно говорится, что наше единство зависит не от знания и мудрости, а от общения со Христом в Святом Духе. Сатане не нравится наше единство.

Он покушается на него. Для этого он прибегает к разным средствам. В семье моего отца нас детей было 21 человек. Как то в отсутствие родителей мы захотели поиграть. Выбрали себе игру, но она не всем нам нравилась. Из-за этого четверо играли, а другие стояли и смотрели. Вошедший отец спросил: «Почему только четверо играют, а остальные не принимают участия в игре?» Мы сознались, что по-разному мыслим относительно игры. Для того, чтобы нарушить наше единство, диавол старается сеять в сердцах верующих разномыслие по поводу тех или иных вопросов домостроительства Духа Святого. Да даст нам Господь единомыслие во всем!

Хор поет: «Боже, верю я сердечно»... Затем следует общее пение: «Блаженны омытые кровью Христа» (Гусли, 218).

Слово говорит брат И. Г. Иванов на тему: «Один хлеб» (I-е Кор. 10, 17). Слово Божие уподобляет церковь единому хлебу. Хлеб — образ единства церкви. Для того, чтобы получился хлеб, необходимо взять из амбара зерна, перемолоть их жерновом, из муки, с помощью воды, сделать тесто, тесту придать форму и подвергнуть его в печке действию определенной температуры. Из сказанного мы видим, что в создании хлеба принимают участие следующие факторы: 1) Отделение, 2) превращение, то есть потеря зерном индивидуальности, 3) вода и огонь.

Нас Господь отделил от мира, положил под жернов своей Голгофы, заставил любовью своей отказаться от обожания нашего «я», живою водою Слова привел души наши к общению, дал нам форму церкви и огнем Духа Святого связал, скрепил, сочетал воедино все сердца наши. Слава Ему за эту работу!

Хор поет: «Господь, восстав с вечери»...

В заключение слово говорит брат Я. И. Жидков на тему: «Все мое — Твое и Твое — мое» (Ев. Иоанна 17, 9—11). В деле Христа есть много разных видов служения. Необходимое условие для правильного его несения — это наше единство. Нами проделана большая работа в деле создания единой практики богослужения, но имеются еще минусы в этом отношении на местах. Примером совершенного единства мы считаем единство Бога Отца, Сына и Духа Святого. Будем стремиться к такому единству, ибо об этом молился наш Господь в Своей первосвященнической молитве.

Все опускаются на колени. Слышатся искренние и горячие благодарности Богу за все сказанное и пропетое.

Собрание завершается пением хора: «Осанна! Осанна! Осанна!»

З. С.

ПРЕБЫВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВСЕХБ А. В. КАРЕВА В КИЕВЕ

С большой радостью киевляне получили из Москвы весть о том, что 21 мая 1948 года, проездом из Москвы в Закарпатскую область, заедет в Киев генеральный секретарь ВСЕХБ — Александр Васильевич Карев, и что на обратном пути на некоторое время остановится в Киеве.

Узнав об этом радостном сообщении, хоры трех киевских городских общин начали усиленно готовиться для участия в предстоящих торжественных богослужениях. Хотя приезд брата А. В. Карева состоялся в пятницу, в день, когда обычно не происходят в Киеве собрания, большой зал центральной Киевской общины был переполнен, и люди с жаждой слушали великие истины Божии. Старший пресвитер ВСЕХБ на Украине, бр. А. Л. Андреев, призвал всех собравшихся вставанием приветствовать брата.

Великие благословения Господь изливал через уста брата А. В. Карева. Дети Божии с глубочайшим вниманием прислушивались к его каждому слову. Многие братья и сестры записывали его проповеди. Брат А. В. Карев был в Киеве в 1946 году и тогда перед слушателями Иисус Христос был изображен им в Его страданиях от Гефсимании до Голгофы. В этот приезд, Иисус Христос был показан братом с разных сторон Его высоких, святых свойств.

В данной статье я намерен передать лишь отдельные мысли из проповедей Александра Васильевича, беря при этом каждую сказанную им проповедь отдельно.

На указанном выше собрании брат произнес проповедь на слова ап. Павла: «Будьте постоянны» (Кол. 4, 2). Он говорил: Не будьте похожи на маятник часов, будьте постоянны в служении Господу, в молитве, в изучении Слова Божия и в посещении собраний». Брат указывал, что наше непостоянство может зависить не только от духовного состояния, но также от состояния физического, от переутомления. В последнем случае стоит только отдохнуть и равновесие будет восстановлено. Так было в жизни пророка Илии, когда он, переутомившись, просил себе смерти у Господа. Но Господь послал Своему служителю сон и пищу, и он, подкрепившись физически, бодро продолжал свой путь. Духовная причина нашего непостоянства — более опасная. Братом были поставлены перед всеми вопросы:

— Испытай себя, почему у тебя нет радости!
— Каково твое отношение ко Христу?
— Дорог ли для тебя Христос?
— Можешь ли ты отдать самое дорогое для тебя Иисусу?

Для достижения постоянства брат предложил выработать в своей христианской жизни святые привычки, вместо того, чтобы жить настроениями.

— Будьте постоянны, — звучал горячий призыв, — не живите чувствами, настроениями, но выработайте в себе определенные святые привычки, святые принципы!

Общим вдохновенным пением гимна «Господь, мое желание, у ног Твоих всегда пребыть» закончилось первое благословенное собрание. Хотелось постоянно пребывать в Нем!

На следующий день, в субботу, 23 мая, братья А. В. Карев и А. Л. Андреев покинули Киев и на крыльях самолета улетели в Закарпатье посетить там дорогих детей Господних. Верующие Киевских церквей с нетерпением ожидали возвращения дорогих работников Господних.

По воле Божией, пишущий эти строки, также оставил на время дорогую для него Киевскую церковь и посетил несколько общин Сталинской области, но, узнав о возвращении к 12 июня дорогих братьев, поспешил вернуться в Киев. Одновременно, с разных мест, «на крыльях могучих, орлиных», мы слетелись в Киев, и 12 июня приняли участие в субботнем собрании в Центральной общине на улице Ленина.

Брат А. Л. Андреев, сказав приветственное слово (Ис. 57, 15—18), передал приветы от Закарпатских учеников Христа. Хор прекрасно исполнил замечательные духовные гимны: «Боже, услышь нас», «Что за Друга мы имеем» и другие, а брат А. В. Карев прочитал: «Кто не несет креста своего, и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 26—27 и 33).

Брат высказал новую для многих верующих мысль, что можно быть чадом Божиим, но не быть учеником Христа. Спасение человеку дается просто, через веру, и это спасение получил разбойник на кресте, но учеником Христа, учиться в Его школе, ему не пришлось, потому что он тут же отошел в вечность. Для того, чтобы быть учеником Христа, необходимо, как и всякому учащемуся, приложить много труда и усердия. Для того, чтобы быть учеником Христа, необходимо:

а) Отрешиться от всего (ст. 33);

б) Научиться у Него кротости и смирению (Матф. 11, 29);

в) Научиться молиться, как молился Христос;

г) Учиться у Христа любить, сострадать и т. д.

Школа Иисуса — самая высшая и самая трудная. Спасение даровано тебе Христом, это несомненно, но ученик ли ты Иисуса? Сердечный голос призывал: Будь учеником Христа!

С большой радостью верующие узнали, что Александр Васильевич пробудет в Киеве дней десять и будет праздновать праздник Троицы совместно с Киевскими церквами. В последующих собраниях брат А. В. раскрывал все глубже и глубже красоту Иисуса, нашего Спасителя.

В воскресенье, 13 июня, в большом зале Центральной общины, им было сказано слово на тему: «Христос — хлеб жизни» (Иоан. 6, 51 и 57—58). — Рассматривая хлеб физический, — сказал брат, — мы видим, что в нем, в каждом отдельном зерне его, сокрыта жизнь телесная. Во Христе мы имеем жизнь духовную (Иоанн. 5, 26). Как в каждом зерне содержится все необходимое для жизни, так и во Христе мы находим все необходимое для духовной и вечной жизни. Для нуждающихся в силе — Он сила, в терпении — Он терпение, в радости — Он радость, в чистоте — Он чистота! «Всякую нужду восполнит Сам Господь!»

Израильтяне каждый день собирали манну (Исх. 16, 13). Питайся Христом и ты каждый день! О Нем помышляй, Им питайся, как хлебом жизни, тогда ты будешь здравствовать и процветать. Горячие молитвы возносились к Престолу благодати: «Господи, научи нас всегда жить и питаться Тобой».

В воскресенье вечером, 13 июня, церковь на улице Жилянской ожидала брата. В переполненном собрании, после пения хора: «Хвалите Господа все народы», брат А. В. вновь сказал благословенное слово на тему: «Христос — магнит» (Лук. 5, 3—6). — Мне было 17 лет, — сказал брат, — когда Христос привлек меня к Себе. С тех пор никакая сила не могла оторвать меня от великого небесного Магнита. Какой могучий магнит Христос! Привлечен ли и ты Им?

Прекрасно были исполнены квартет: «Ближе, Господь, к Тебе» и хором: «Великий Бог».

14 июня, понедельник. Большой зал общины на ул. Ленина переполнен жаждущими еще больше слышать о Христе, и брат А. В. показывает слушателям Христа, как Агнца Божьего (Лев. 16, 21). Христос добровольно подставил Свои плечи, чтобы принять на себя грехи всего человечества. «Господь возложил на Него грехи всех нас» — говорит пророк Исаия (53, 6). И вот козла отпущения ведут в пустыню (Лев. 16, 21). Так и Христос, нагруженный грехами всего человечества, пошел в пустыню один. Он среди людей в полном одиночестве. Его не понимают даже ближайшие апостолы. В Гефсимании Он один. Перед Пилатом — один, кругом пустыня. Наконец, Он несет крест Свой, сгибаясь под тяжестью его. И вот Он на Голгофе! И тут пустыня. Как? Ведь вокруг толпы народа. Да, но Он один! Наступила ужасная тьма. Все скрылось: и враги, и друзья. Три часа полной тьмы. Он топчет точило один! Но может быть Отец с Ним? О, нет, ибо среди страданий мы слышим: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил? (Матф. 27, 46).

15 июня, вторник. Брат А. В. Карев принял участие в собрании на Спасской улице. На этом собрании верующие услышали чудную весть: «Христос — лучший Друг» (Иоан. 15, 13—16).

Христос дружит с грешниками. Какая радостная весть! Он первый протянул нам руку дружбы. Он — верный Друг и никогда не отвернется от нас, так как Он отдал жизнь Свою за друзей Своих. А теперь он несет наши заботы, и днем и ночью храня нас. Он, как друг, открывает нам Свои вечные тайны. Он, как друг, открывает нам все: все непонятные нам пути, все загадки жизни. Друг твой верен. О, будь же верен и ты Ему до смерти!

Горячие молитвы благодарности вознеслись к небесам. Приятно было слышать хорошо пропетые хором гимны: «Иисус—Друг наш самый лучший», «Что за Друга мы имеем», «Как счастлив я ныне в Иисусе».

Четверг, 17 июня. Собрание в общине на Жилянской улице. Руководит член ВСЕХБ, брат Ф. Г. Патковский. Он читает перед молитвой Псалом 22: «Господь — Пастырь мой». Присутствующие поют: «Пастырь мой, Господь всесильный». Хор прекрасно исполняет гимны: «Славьте», «Он наш великий Спаситель», и мужской хор на украинском языке исполнил «Я спиваю, як Спаситель».

В этом собрании дорогой гость раскрыл перед слушателями великие свойства Иисуса из Назарета, взяв тему: «Иисус Христос — Пастырь добрый» (Иоан. 10, 14—27).

— Два великих и славных дела сделал наш добрый Пастырь, — сказал брат, — а третье еще совершит. Первое: Он пошел в те греховные дебри, где заблудились Его овцы, и Он нашел их в ужасной пропасти, запутавшихся в терниях греха. Второе: Найденных и приведенных в Его стадо овец Он не покидает, печется о всех их нуждах, как телесных, так и духовных (Псал. 22). А третье еще впереди: Он отнесет нас к Себе домой, в небесные обители, где мы узрим Его. 30 тысяч Божиих обещаний будто бы имеется в Библии, но самое драгоценное из них: «и узрят лицо Его» (Откр. 22, 4).

Итак, Христос стоит перед нами, как Пастырь, и Он открывает уста Свои и говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего». Что это за голос Пастыря? Голос Христа — это слова Евангелия. «И Я знаю их», — говорит Христос. — Многие меня знают в Москве, — сказал брат Карев, — знают мой характер, мои недостатки, но как я люблю Христа, — никто не может знать, а Он знает. Он знает и наши сердечные намерения (I Кор. 4, 5).

«И идут за Мною» — Пастырь идет впереди, а овцы по следам Его. Стоит ли перед тобой чудный Пастырь? Может быть Он и впереди, но вдалеке. Петр следовал и з д а л и, а Иоанн был на груди Его — вблизи. Может быть между тобой и Пастырем стоит человек, или что либо другое? Посмотри в Его очи, доволен ли Он тобой? Что значит итти по следам Его? Он пришел с светлых небес, посмотрим, куда ведут следы Его. Они ведут в дома мытарей, блудников, грешников. Его следы ведут туда, где люди плачут, где безъисходное горе, тоска и печаль. Иди же и ты за Ним по Его следам, люби, как Он любил!

Суббота, 19 июня. Собрание на улице Ленина. Последнее собрание, на котором брат А. В. обещал провести еще одну беседу о Христе, так как на следующий день — 20 июня — праздник Троицы.

После слова пресвитера местной церкви, бр. А. И. Мицкевича, на тему: Они никого не видели, кроме Иисуса» (Матф. 17, 8) и пения хора: «Услыши, Господи, моленье», «Построенный Христом Самим»... брат А. В. предложил рассмотреть Иисуса со стороны, с какой мы Его мало знаем: «Христос во гневе» (Марк. 3, 1—6). На любящем, кротком, смиренном лице Христа мы видим сегодня гнев. Христос в синагоге. Он любил ходить туда, чтобы встречаться там со страдающими, несчастными и скорбящими. В синагоге человек с иссохшей рукой; тут же фарисеи, ненавидящие Его, злобные, наблюдающие, не исцелит ли в субботу, чтобы обвинить Его, и Христос задает вопрос: должно ли в субботу делать добро? Они молчат, и Он великий Учитель посмотрел на них с г н е в о м. Но посмотрите, друзья, как Он гневается: «скорбя об ожесточении сердец их» (ст. 5). Гневный взор и одновременно глубокая скорбь. Это непонятно. Христос гневается, а в Его сердце — печаль и скорбь.

Как можно сочетать гнев и скорбь? Гнев Его направлен не против фарисеев, нет. К ним Он полн сожаления, о них Он скорбит. Гнев Его направлен против того, кто стоял за спиною их, кто заковал их в свои ужасные цепи: цепи гордости, тщеславия и лицемерия, то есть, против сатаны.

Христос однажды сказал ученикам Своим: один из вас диавол (Иоан. 6, 70). Он видел за спиной Иуды сатану, который деятельно работал над ним и ожесточал его сердце. Или возьмем слова Христа к Петру: «отойди от меня, сатана» (Матф. 16, 23). Он видит и здесь, за спиною Петра, врага Своего божественного плана, врага дела искупления, то есть, сатану.

Мы часто гневаемся на падших, согрешивших братьев и кидаем камни в них, а Он сказал грешнице: «Я не осуждаю тебя — иди и впредь не греши!» Его гнев направлен не на несчастного грешника, а против его поработителя. Научимся и мы у Христа любить грешников, печалиться и проливать слезы о них, и гневаться только на сатану и грех.

***

Настал последний день пребывания брата А. В. в Киеве. Верующие Киевских общин наполнили прекрасный зал центральной общины. Дорогой гость сказал свое прощальное слово о Духе Святом, как Возродителе людей к новой жизни, как об Утешителе и как об Огне.

Старший пресвитер на Украине, брат А. Л. Андреев, от имени всего братства Украины поблагодарил бр. А. В. Карева за пребывание и благословенный труд в общинах столицы Украины.— «Верующие»,— сказал он,— «долго будут помнить Ваши огненные слова о дорогом нашем Христе и о силе Духа Святого. Мы просим Вас передать нашу благодарность, а также и приветствия, всем труженникам Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов и Московской церкви».

Пресвитер центральной общины также присоединился к этому приветствию и от имени всех Киевских церквей пожелал брату в скором времени снова посетить Киев. Все присутствующие стоя выразили благодарность дорогому труженнику на Ниве Господней.

В ответ на это прощальное приветствие, брат А. В. сказал: «Слава за все Христу! Когда я прощался с Московской церковью, я сказал, что еду в Закарпатскую область на две—три недели, а о Киеве я сказал, что Киевская церковь весьма настойчива, а я весьма податлив, поэтому, возможно, задержусь в Киеве. И Господь позволил задержаться у вас».

Хор спел: «Как прекрасны стопы благовествика» и, после общего пения: Бог с тобой, доколе свидимся». Все провожавшие его мысленно возносили молитву: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя!».

А. МИЦКЕВИЧ

Работники Новосибирской общины евангельских христиан-баптистов

65-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ бр. И. Я. ЛИПСТОКА

12 сентября с. г. брат Иоханнес Янович Липсток праздновал, вместе с общиной и друзьями, в молитвенном доме в Хапсалу, свое 65-летие и 25-летний юбилей своего пребывания пресвитером в Хапсалу.

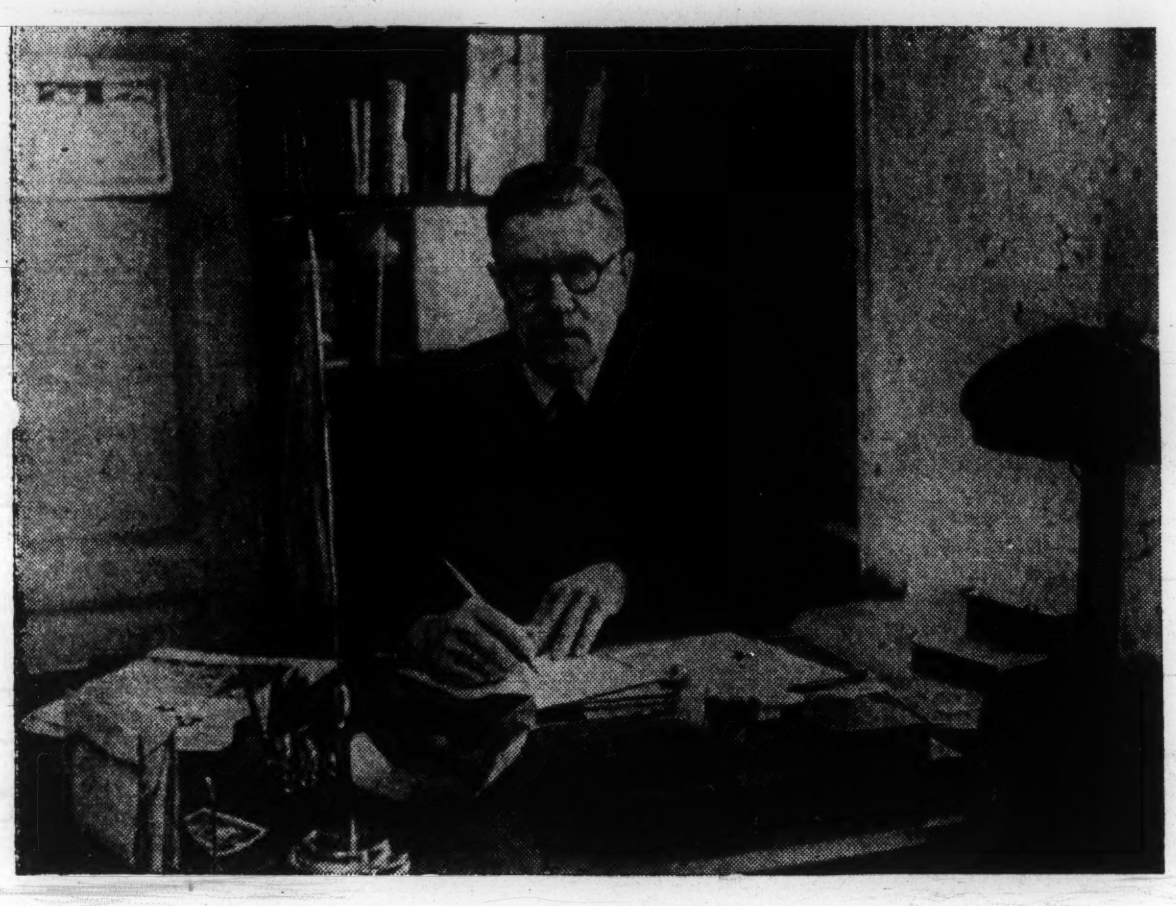
На этом юбилейном, торжественном собрании присутствовал также старший пресвитер по Прибалтике, бр. Н. А. Левинданто. Член ВСЕХБ и старший пресвитер по ЭССР И. Я. Липсток родился 13 сентября 1883 года в Эстляндской губернии, в уезде Харьюмаа, волости Кийу. Его отец Ян и мать Мийна работали в имении у помещика в Валкла. Когда их сыну Иоханнесу едва исполнилось 4 года, умер его отец после продолжительной болезни и, месяц спустя, умерла также скорбящая мать. Маленький Иоханнес остался круглой сиротой. Эту потерю он и до сих пор не забыл и часто в его проповедях звучит скорбь сироты.

Родственники взяли молодого Иоханнеса к себе и, после окончания начального училища, он работал у своих воспитателей на хуторе работником.

Когда И. Я. Липстоку исполнилось 17 лет, он, по обряду лютеранской церкви, пошел на конфирмацию. Это было нужно, чтобы быть полноправным мужчиной среди других. Несколько времени перед тем появились в той волости «нововерники», как их в то время называли. Господь дал пробуждение и там, поблизости, организовали общину баптистов. На конфирмации обыкновенно по адресу нововерников любили насмехаться. Конфирмация продолжалась 6 недель. Уже 3 недели продолжалась конфирмация, когда внутреннее неудовлетворение толкнуло молодого Липстока на молитвенное собрание нововерников. То, что он теперь пережил, совершенно переменило его жизнь. С радостью возвещал он другим о мире и радости, которые приобрел в Иисусе Христе. Друзья и сверстники по конфирмации старались отвлечь его от новой веры, но их работа осталась без результата. Конфирмация осталась неоконченной. Обращение И. Я. Липстока было на второй день Пасхи, 15 апреля 1901 г. В том же году, 5 июня, он был крещен братом Тетерманом и вступил членом в общину баптистов в Румму-Валкла. Как и апостол Павел, он сразу стал свидетельствовать о Христе на молитвенных собраниях.

Три года спустя, брат Липсток был взят на военную службу и был назначен в 18 артиллерийскую бригаду в Польшу. Сперва он был учеником у кузнеца, но впоследствии уже кузнецом в батарее. В 1917 г. на маневрах он получил повреждение и его признали непригодным к военной службе.

Вернувшись домой, он думал заняться своим ремеслом кузнеца, и уже поступил на место в Таллине. Община же предложила ему, чтобы он поступил в семинарию проповедников. После серьезных размышлений и молитв, он решил принять указанный ему общиной путь.



И. Я. ЛИПСТОК

Молодой человек пошел из кузницы за школьную парту. Первые четыре месяца он изучал в Таллине языки и после этого два года учился в Лодзи в духовной семинарии, и спустя год — в Риге.

24 июня 1911 года он был рукоположен братом Тетерманом и Саарманом пресвитером в Румму-Валклавскую общину. После десятилетнего пресвитерства, эта община сделалась одной из самых крупных общин в Эстонии. За усердную 10-летнюю работу община предоставила ему годичный отпуск. Это время брат Липсток употребил для своего усовершенствования в Гамбургской семинарии, пройдя последний курс и принимая участие во многих конференциях.

В 1923 году брата Липстока призвали пресвитером в Хаапсальскую общину. Этот шаг брат сделал не с той целью, чтобы поступить на лучшее место, но по внутреннему убеждению, что это путь Господень, хотя его и ожидали некоторые трудности. Теперь прошло уже 25 лет и те, которые знают историю Хаапсальской общины за это время, должны признаться, что брат Липсток сделал верный шаг. Господь благословил эту работу. Хаапсальская община — самая старая община в Эстонии и она благословенно работала под руководством брата И. Я. Липстока.

Брат И. Я. Липсток уже с молодости стал занимать руководящие посты в Союзе эстонских баптистов. С 1917 года он был членом Президиума Союза и в течение 13 лет был председателем Союза эстонских баптистов. В 1945 году он был избран старшим пресвитером по Эстонской ССР и в то же время членом Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов.

Брат Липсток известен постоянством в вере, устойчивостью и прилежанием в деле Божьем. Его благословенная жизнь и с горячим преданным сердцем служение Господу привлекли много сердец к Господу.

Брат Липсток пользуется большой любовью и особым расположением к нему детей Божиих, что доказывают сотни поздравительных телеграмм, полученных на день его юбилея.

ЧЛЕНУ ВСЕХБ И СТАРШЕМУ ПРЕСВИТЕРУ ЭСТОНСКОЙ ССР
брату И. Я. ЛИПСТОКУ

Дорогой в Господе брат и соработник в Его винограднике, Иоханнес Янович!

Горячо, от всего сердца, поздравляем Вас с двумя имеющими большое значение в Вашей жизни событиями: с 65-летием Вашей жизни и 25-летием Вашего пресвитерского служения.

Верим, что Ваша жизнь во Христе и Ваше служение Ему не остались без обильного плода, и сердце Ваше полно благодарности к Господу за все Его бесчисленные милости к Вам.

Мы присоединяемся к Вашей радости и горячо молим Господа о даровании Вам еще многих лет жизни и дальнейшего самого ревностного служения на Его ниве.

Примите от нас слова из послания к Евреям 6, 10—11.

С искренней братской любовью от имени ВСЕХБ Ваши братья и сотрудники во Христе —

Я. И. ЖИДКОВ
М. И. ГОЛЯЕВ
М. А. ОРЛОВ
А. В. КАРЕВ

12 сентября 1948 г.

ЧЛЕНУ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ брату ФИЛИППУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ПАТКОВСКОМУ

Дорогой в Господе брат и сотрудник, Филипп Григорьевич!

Поздравляем Вас горячо и сердечно с днем Вашего шестидесятилетия.

Благодарим Господа, что Он на долгом пути Вашей жизни был столпом огненным и облачным для Вас.

Вручая Вас в руки нашего верного Пастыря Иисуса Христа, от всего сердца желаем Вам, чтобы стезя Ваша, как светило лучезарное, все более и более светлела до полного дня (Притчи 4, 18).

Желаем Вам также и в дальнейшей Вашей жизни быть плодоносной ветвью истинной Виноградной Лозы (Иоан. 15, 1).

С сердечной братской любовью от имени ВСЕХБ —

Ваши братья и сотрудники:

Я. И. ЖИДКОВ
М. И. ГОЛЯЕВ
М. А. ОРЛОВ
А. В. КАРЕВ

24 октября 1948 г.

КОНЧИНА СТАРШЕГО ПРЕСВИТЕРА ПО ЛАТВИИ А. М. КОРПА

30 сентября 1948 года, от кровоизлияния в мозг, скоропостижно скончался старший пресвитер по Латвии, Август Мартынович Корп.

Брат умер утром, сидя за письменным столом. Сестра-секретарь, пришедшая в канцелярию несколькими минутами позже брата Корпа, нашла его уже мертвым. Никто не думал, что ему осталось жить на земле меньше суток. Тело усопшего братья уложили в гроб, одев его в черный сюртук, в котором верующие привыкли видеть его за кафедрой. Первого октября тело Корпа было отвезено в молитвенный дом Агенскалнской общины, где покойный работал в качестве пресвитера около 20 лет. 3 октября, в воскресенье, в выше названной общине состоялось объединенное богослужебное собрание всех семи рижских церквей. У гроба Августа Мартыновича стоял почетный пресвитерский караул. После богослужения, посвященного памяти усопшего, все присутствующие прошли мимо его гроба и, выйдя на улицу, построились в колонну, которая за погребальной колесницей в течение двух часов двигалась через весь город до братского кладбища.

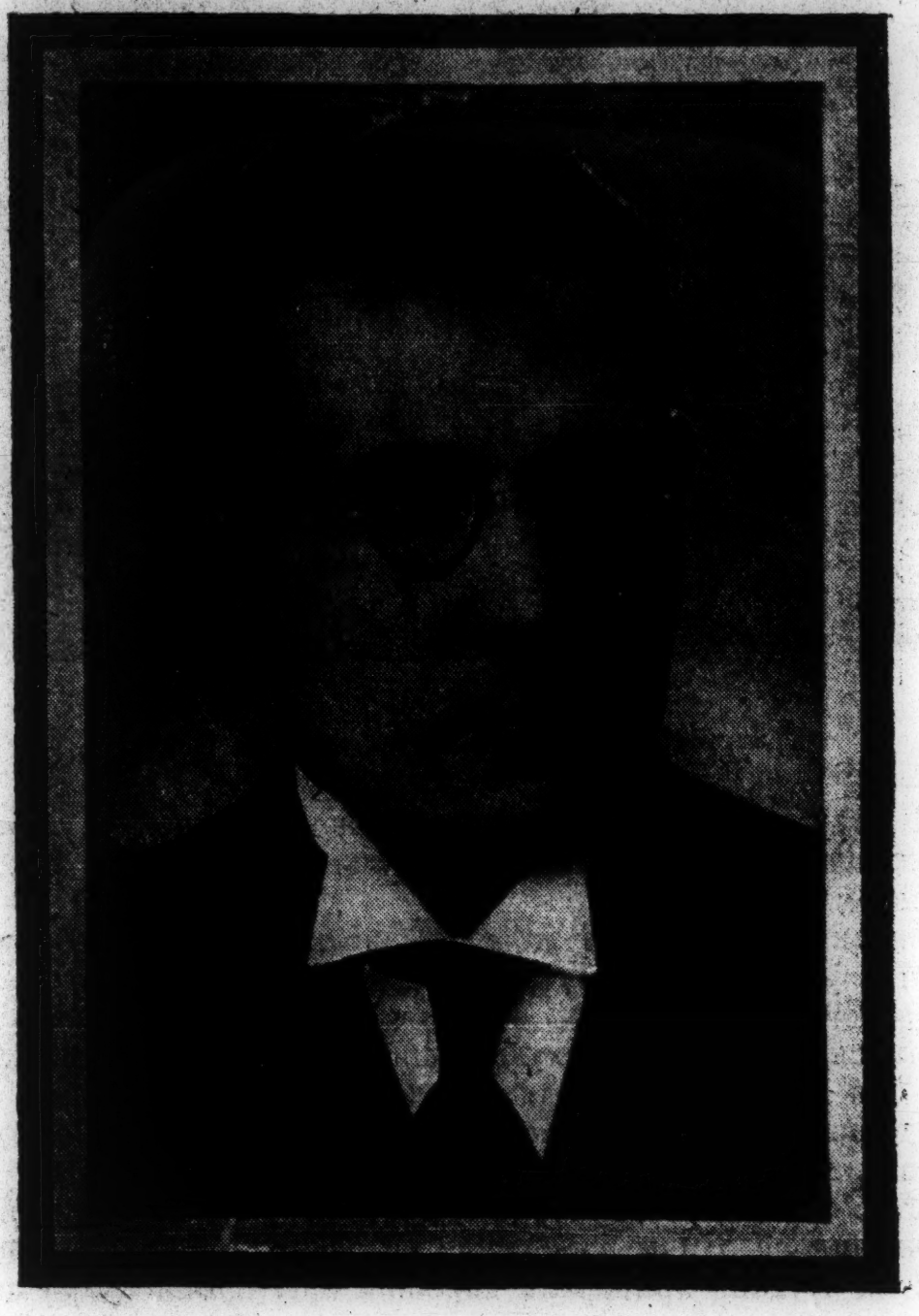
Во время этого шествия соблюдалась глубокая траурновеличественная тишина. И только, когда сняли гроб усопшего с колесницы, чтобы внести его на два дня в часовню, верующие тихо-тихо запели духовный гимн: «Иисус Спаситель, пребывай вблизи меня».

6 октября, после обеда, белая часовня, где стоял гроб с прахом Корпа, и вся площадь перед ней, наполнились народом. Из Москвы, по поручению ВСЕХБ, прибыли с самолетом братья Михаил Акимович Орлов и Михаил Ильич Голяев.

В 5 часов вечера, под руководством ближайшего сотрудника Корпа, брата Рис, открылось траурное богослужебное собрание, на котором от имени ВСЕХБ говорил слово брат Михаил Акимович Орлов, выразивший к покойному теплые чувства. Собрание в часовне длилось полтора часа. В нем словом служили все приехавшие пресвитеры и выразил свое соболезнование от имени лютеранской церкви, по поручению ее архиепископа, пастор Калныньш. Богослужение в часовне сопровождалось пением мужского хора, составленного из братьев всех рижских общин. Затем гроб с телом Корпа из часовни вынесли на своих плечах братья и направились к могиле. Впереди похоронной процессии двигались несшие венки, во главе которых шли два брата с пышным венком от ВСЕХБ. Под звуки пения соответствующих моменту гимнов, гроб с телом Августа Мартыновича пресвитеры опустили в могилу и, засыпав его землей, возложили от своих общин на могилу венки.

Венок от ВСЕХБ возложили М. И. Голяев и М. А. Орлов. Перед этим актом они напомнили слова, сказанные братом Корпом в феврале 1947 г. при прощании с Московской церковью: «Мы, может быть, никогда не встретимся в этом мире, но если мы имеем веру в нашего Господа, любим Его и служим Ему, то встретимся там на небесах».

Актом погребения руководил близкий друг покойного и его духовный воспитанник, пресвитер Людвик. Отдав последний долг усопшему, многолюдная толпа верующих медленно разошлась.



А. М. КОРП

Август Мартынович Корп родился в 1900 году, в Алойской волости, бывшей Лифляндской губернии, в семье сельского батрака. Родители Корпа познали Господа, когда он был еще ребенком. И хотя Август Мартынович вырос в окружении верующих родителей, он не разделял с ними их религиозных взглядов и пошел своей дорогой. В 1918 году он вступил добровольцем в конную армию Буденного, и с отрядами этой армии прошел всю южную Россию до границ солнечной Грузии. О служении Богу он тогда не думал, но Господь стучался в его сердце. Однажды, во время гражданской войны, ему пришлось ночевать в крестьянской избе, где он увидел библию и, взяв ее, начал в ней отыскивать место, сообщающее о приключении Лота в пещере.

Он хотел это место прочесть вовсеуслышание, чтобы посмеяться над грехом Лота. Но, перелистывая библию, он вдруг был охвачен невероятным страхом, закрыл библию и, выбежав из хаты в ночную тьму, залился горькими слезами...

Траурное богослужение у праха А. М. Корпа.

В 1921 году, находясь на действительной военной службе в Риге, он стал посещать богослужения Агенскальнской церкви и вскоре в ней принял крещение по вере.

По окончании военной службы, он зарекомендовал себя истинным, пламенным служителем Христа, и община отправила его для получения пастырского, богословского образования в Лондон. Окончив учение, он возвратился в Агенскальнскую общину и стал ее пресвитером.

Брат Корп представлял редкое сочетание хозяйственных способностей и выдающихся способностей духовного служения. Церковь, которую он возглавил, была в плохом состоянии. Но она, под его руководством, быстро воспрянула духовно и достроила недоконченный дом молитвы, являющийся одним из лучших среди наших молитвенных домов в Риге. Затем община приобрела хороший орган. Благодаря деятельности Корпа, на краю города для престарелых братьев и сестер было создано хорошее общежитие.

Вторая мировая война вынудила брата Корпа оставить временно Ригу и переехать в Либаву. Но он и там верно служил Христу и людям. Во время фашистской оккупации Прибалтики он с опасностью для жизни проникал в лагерь советских военнопленных и снабжал их хлебом, который доставал в сельской местности у верующих.

Когда Прибалтику освободила Советская Армия от фашистов, он вернулся в Ригу. В 1946 г. по предложению съезда районных пресвитеров, его утвердили в звании старшего пресвитера по Латвии.

До свидания, Август Мартынович! Ты течение совершил и веру сохранил. Мы уверены, что при последней трубе Божией ты воскреснешь со всеми усопшими во Христе раньше, чем произойдет изменение нас, оставшихся в живых, и в сияющем теле поднимешься навстречу грядущему Христу и увидишь то, о чем сердце не мечтало и ухо не слышало (1 Фессалон. 4, 17—18).

Я. М. РИС

ПОЕЗДКА БРАТЬЕВ М. И. ГОЛЯЕВА и М. А. ОРЛОВА В РИГУ

По случаю смерти старшего пресвитера Латвии, брата А. М. Корпа, мы, по поручению ВСЕХБ, 5 октября текущего года, вылетели из Москвы в Ригу, чтобы принять участие в его похоронах. Прибыв в Ригу, мы отправились с аэродрома в канцелярию старшего пресвитера, где пресвитер Рижского района, брат Я. М. Рис и его спутница оказали нам гостеприимство и дали приют.

6 октября, во второй половине дня, мы отправились в часовню, находящуюся на Братском кладбище, где стоял гроб с телом покойного брата А. М. Корпа. В 17 часов состоялись похороны.

Траурным богослужением руководил брат Я. М. Рис. В собрании, посвященном воспоминанию о покойном, словом служили приезжие из Москвы гости и пресвитеры латышских церквей. В похоронах брата Корпа участвовало свыше 20 пресвитеров и представителей разных церквей. Шествие до могилы сопровождалось пением мужского хора.

На гроб Корпа было возложено от разных общин около 25 венков и один венок от ВСЕХБ.

7 октября, в церкви, где покойный 20 лет работал в качестве пресвитера, был устроен вечер воспоминаний о его жизни и работе. На вечере присутствовало много верующих и пресвитеров, которые в пятиминутных речах отмечали последние встречи, слова и беседы своего любимого умершего брата. В этом вечере приняли участие и мы.

Будучи в Риге, мы посетили в ней шесть братских церквей, и в некоторых из них 10 октября принимали участие в Празднике Жатвы и вместе со всеми благодарили Бога за богатый урожай этого года.

Братья и сестры города Риги горячо благодарили ВСЕХБ, который командировал нас на похороны брата Корпа.

11 октября мы покинули г. Ригу и прилетели в Москву.

М. И. ГОЛЯЕВ
М. А. ОРЛОВ

ПАМЯТИ УСОПШЕГО БРАТА

Трудно примириться с мыслью, что нет уже среди нас милого, вчера еще такого добродушного, веселого, энергичного в работе брата Августа Мартыновича Корпа. Но это так. Смерть внезапно поразила его горячее сердце и оно перестало биться.

Август Мартынович оставил после себя яркий след, как человек и как духовный работник на ниве Божьей. Я здесь отмечу только некоторые моменты из его жизни.

Моя первая встреча с ним произошла на собеседовании с районными пресвитерами ранней весной в 1946 г. в Риге. Своей деловитостью, рассудительностью и братской простотой он оставил во мне прекрасное впечатление. Вскоре я мог искренно написать о нем ВСЕХБ: «Брат Корп выделяется между остальными пресвитерами своими духовными качествами, способностями и подготовкой, и безусловно является наиболее соответствующим кандидатом к служению старшим пресвитером в Латвийской ССР». Его кандидатура была встречена ВСЕХБ с полным одобрением.

В том же году осенью, на вновь состоявшемся собеседовании с районными пресвитерами, брат Корп заявил: «После того, как братья А. В. Карев и Н. А. Левинданто сообщили о моем избрании старшим пресвитером, я понял, что другого пути для меня нет. С полным сознанием ответственности принимаю на себя это благословенное служение». С того момента он всецело посвятил себя на благо нашего латвийского братства.

Когда мы познакомились с ним ближе, то полюбили друг друга и работали с ним в самом тесном общении. Среди нас не возникало никаких крупных разногласий и, если случались разномыслия по тем или иным вопросам, они еще ближе соединяли нас, когда мы достигали полного взаимопонимания.

Он был усердным рабом Божиим. В разговоре по одному случаю, он сказал мне со слезами на глазах: «У меня ведь нет какого либо личного счастья и ничего такого, что захватывало бы и интересовало бы в жизни. Служение Господу является моей единственной целью, поэтому я не могу не работать на ниве Божьей». И кто знает Августа Мартыновича, может подтвердить, что это так и было. Он не имел своей семьи; из родственников при нем оставалась одна 75-ти летняя тетушка. С ранней юности он стал ревностно трудиться на духовном поприще.

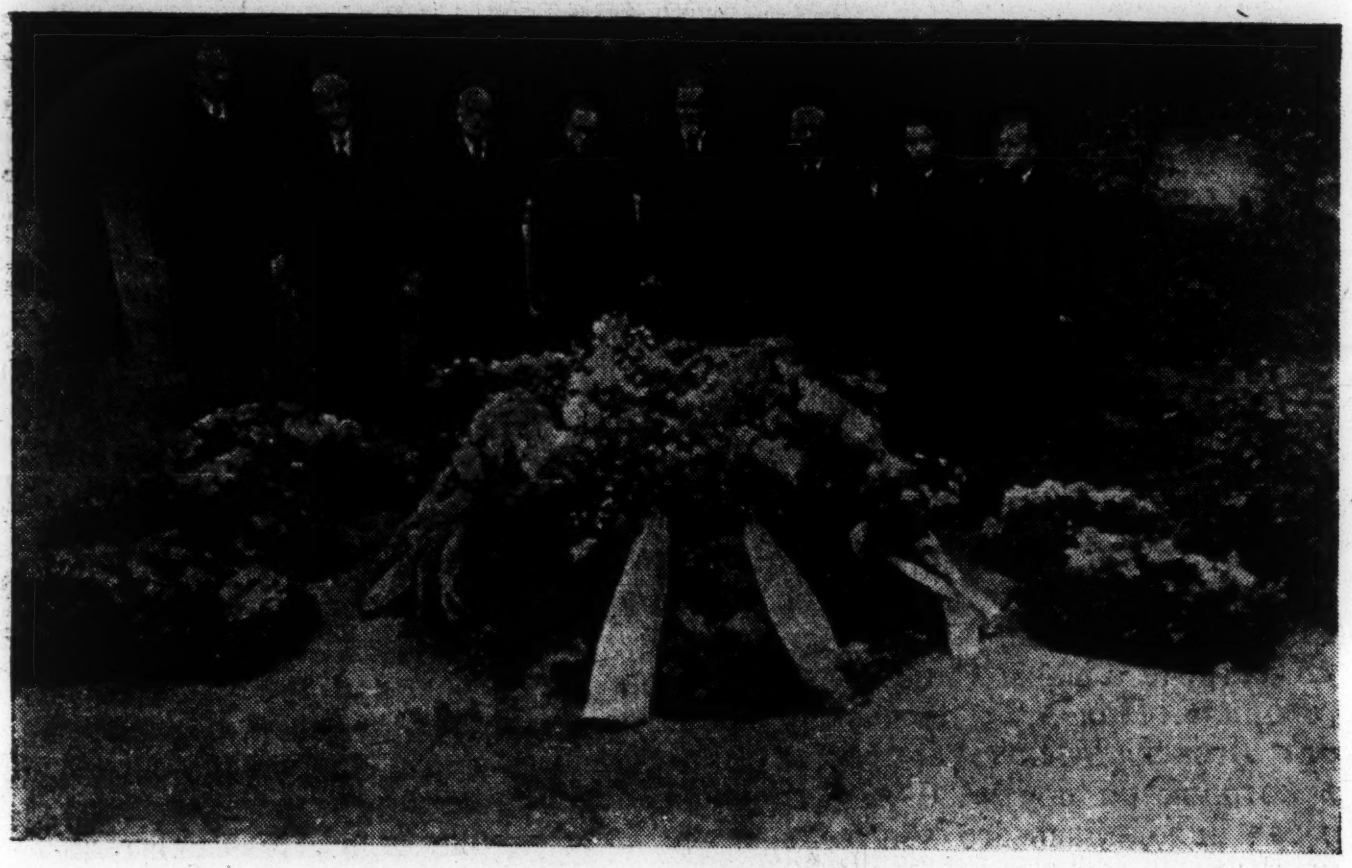
Мы безошибочно можем сказать о почившем, как о служителе благоговейном, глубоко верующем, возбуждавшем любовь и уважение к себе, как по своим личным качествам, так и по служению, которое он с большим достоинством совершал.

Кротость, незлобие и смирение отличали его в жизни и в сношениях с окружающими людьми. Он любил и его любили. Он был чело-

веком с широким сердцем, никому не было в этом сердце тесно (Пс. 118, 32). Он как-то особенно умел подходить к каждому: и к старшим и к младшим, и к образованным и к малограмотным. В нем угадывалась душа теплая, любящая, сочувствующая горю, нужде, сорадующаяся счастью, радости и благу других.

Он часто без шумливости отдавал нуждающимся свои личные деньги, побуждая к этому и других верующих, и обращая их внимание на одиноких, престарелых, больных, бедных.

В своей работе он старался действовать в духе любви и благожелательности. Он находил нужные слова и действия, чтобы мирно уживаться со всеми. Духом любви, мира и единения он приносил благословение общинам.



У могилы А. М. Корпа

Брату Корпу был чужд национализм. Русское братство потеряло в нем искреннего брата, который не только словом, но и делом искренно любил русский народ. О нем можно с уверенностью сказать, что он был честным гражданином, и в нем явственно проявлялись чувства искреннего патриотизма к своей Родине. В своем выступлении на собрании Рижских общин, в честь годовщины Октябрьской Революции 8 ноября 1946 г., он сказал: «Революция опрокинула все старые основы жизни, чтобы дать место новым, лучшим основам жизни. Мы призваны поощрять все это доброе с пылким, любящим сердцем христианина, своей полноценной жизнью, освещенной светом свыше, от Христа». В таком же собрании, 8 ноября 1947 года, в его проповеди на слова пр. Иеремии 1, 10, мы слышали, между прочим, следующее: «Рядом со старыми постройками поднимаются новые, до сих пор невиданные строения из одного стекла и стали. Настал новый век строительства, как материального, так и духовного, по всей огромной Советской земле. Мы (латыши) только что стали всматриваться в эту новую жизнь. Есть многое, что нам непонятно и непривычно, но все-таки мы можем радоваться и быть благодарными Богу за свободу, братство и равенство в великой семье Советских Республик, частью которой являемся и мы сами. Мы можем быть благодарны, что без всякого вме-

шательства можем строить новую жизнь и развивать свою религиозную деятельность, чтобы служить Богу, народу и государству, гражданами которого являемся». Мы помним его обращение по радио зарубеж в 1948 г., по поводу незаконного задержания английскими военными властями советских латышских детей, находящихся в английской зоне оккупации, и которые были принудительно вывезены из Латвии немецкими фашистами.

При посещении Москвы в 1947 г., он был глубоко охвачен чувствами радости в братском общении с Московской церковью. Он мечтал побывать среди русских верующих других мест, намечал посетить их в Ленинграде, на Украине, на Кавказе, после того, как им еще лучше будет усвоен русский язык, которым, нужно сказать, он владел в общем не плохо.

Прощаясь с Московской общиной, он сказал: «Мы, может быть, никогда не встретимся снова в этом мире, но если мы имеем веру в нашего Господа, любим Его и служим Ему, то мы всегда уверены, что встретимся там на небесах, куда Он нас ведет». Эти его слова оказались пророческими, другого свидания с москвичами у него не случилось, хотя он и думал, что поедет в Москву на совещание ВСЕХБ к 14 октября этого года. В своем письме ВСЕХБ от 17 сентября он писал: «Ваше письмо о посещении Москвы мы получили с братом Рисом и радуемся встрече с братьями», и дальше он писал: «на будущее мы в общем смотрим с радостью и питаем надежду, что Господь Свое дело благодати будет продолжать, как среди нас, так и посредством нас».

Мысль о смерти, казалось, совершенно не беспокоила его, хотя он, лечась неустанно, нередко говорил о возможности скорой и внезапной своей смерти. 30 сентября, утром, провожая его на работу, тетушка его вновь заметила ему: «Дорогой Август, как я сильно беспокоюсь за твое здоровье, береги себя». Отвечая ей, брат Корп сказал: «К встрече с моим Спасителем я всегда готов, о чем я тебе много раз говорил». При этих словах он обернулся, обвел глазами в последний раз Агенскальнскую баптистскую церковь, как бы прощаясь с ней, в которой он почти 20 лет совершал свое пресвитерское служение, и где находилась его квартира, и ушел, ушел навсегда. Приблизительно через час после ухода из квартиры, смерть настигла его в канцелярии, когда он сидел в кресле за своим письменным столом.

Скорбная весть о внезапной кончине брата Корпа настигла меня с запозданием в г. Куйбышеве, куда я приехал с женою, с поручением от ВСЕХБ, и мы были лишены возможности проводить брата Корпа в его последний путь на кладбище. Мы могли лишь послать телеграмму в Ригу следующего содержания: «Слезно скорбим по поводу смерти милого брата Августа Мартыновича, который был неоценимым сработником для меня, нашим лучшим личным другом. Кончина его является невыразимо тяжелой утратой для латвийского, а также всего нашего братства. Сохраним о нем самую светлую память. Соболезнуем его близким, его тетушке. Супруги Левинданто».

Умереть среди совершения святого дела — прекрасная и вожделенная смерть. Вся его честная, прекрасная жизнь зовет нас к подражанию его вере и преданности делу Божию, к дальнейшему ревностному совершению нашего служения Господу, братству и народу.

Брат Корп один из тех, которых нужно поминать по слову в послании к евреям 13 гл., 7 ст.

Н. А. ЛЕВИНДАНТО

СООБЩЕНИЕ О СМЕРТИ ПРЕСВИТЕРА КАНТСКОЙ ОБЩИНЫ БРАТА Г. П. КОЛОТИЯ

В Кантской общине, Фрунзенской области, брат пресвитер Колотий Григорий Прокопьевич, завершив свой земной путь, отошел в вечные обители Небесного Отца.

15 сентября с. г., брат Емельяненко Семен Степанович, помощник покойного брата Григория Прокопьевича, приехал ко мне и сообщил что брат Григорий Прокопьевич умер сегодня, в 7 часов утра, а завтра, 16 сентября, состоятся похороны, в которых просили меня братья и сестры принять участие.

В это время у меня находился брат, пресвитер Токмакской общины, Николай Александрович Ядыкин. Воспользовавшись приездом брата Ядыкина, я попросил его также принять участие в похоронах брата Колотия.

В тот же день, 15 сентября, в среду, мы уехали с братом Ядыкиным в Кант на вечернее молитвенное собрание, которое у них проводится по средам. При встрече с братьями и сестрами, мы на их лицах прочитали, что они переживали печаль. Смерть брата Колотия была для них неожиданной и вызвала большую скорбь в общине.

Брат Колотий очень мало болел. В субботу вечером он, по обыкновению, проводил богослужение, а в воскресение утром не мог пойти на собрание, и когда пришли к нему братья посетить его, он уже лишился речи и ничего не мог ответить. В таком положении брат Колотий пролежал до среды, и в среду, в 7 часов утра, отошел в вечность.

16 сентября, к 9 часам утра, все братья и сестры собрались в молитвенный дом, где гроб с телом умершего уже находился перед кафедрой. Вся община и хор были в полном сборе, началось похоронное богослужение.

Первым прочитал Слово Божие брат С. С. Емельяненко (Иер. 57, 1—2). Он сказал: «Мы собрались для того, чтобы отдать последнюю почесть нашему дорогому брату пресвитеру, который потрудился среди нас и теперь, как благочестивый муж, восхищен от земли». Брат Емельяненко напомнил стих (Евр. 13, 7): «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их». После краткого объяснения, брат Емельяненко пригласил всех присутствующих на молитву, после чего пропели гимн «Мы у берега земного».

Вторым прочитал Слово Божие брат Н. А. Ядыкин из книги Иова 19, 25—27: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его». Праведный Иов верил в воскресение мертвых и верил в то, что он своими глазами увидит Господа. После проповеди брата Ядыкина спели гимн: «В час, когда труба Господня над землею прозвучит».

В заключение, пишущий эти строки прочитал из Евангелия от Матфея 5, 1—9 стихи и отметил, что брат Колотий был одним из тех блаженных мужей, которые стараются выполнять нагорную проповедь нашего Господа Иисуса Христа. Брат Григорий Прокопьевич стремился быть нищим духом, кротким, милостивым, жаждущим и алчущим правды и миротворцем. Когда брату Колотию Господь поручил нести пресвитерское служение в г. Алма-Ата — он исполнял его; когда брату Колотию Господь указал в г. Батуми служение у порога дома Божия, т. е. быть сторожем молитвенного дома в течение года, брат и это служение нес с любовию, стараясь угодить Богу. После этого, по воле Божией, брат Колотий снова был поставлен пасти Божие стадо в Кантской общине, и он с горячей любовью к делу Божьему выполнял и это служение, а что касается последнего прочитанного мною стиха: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»,— то брат Колотий был истинным миротворцем. Господь одарил брата даром миротворца. Какой бы ни был разлад в семье, если побывал в ней брат Колотий, то там водворялся мир. В этом его успех для всех был очевиден.

Теперь нам нужно молиться, братья и сестры, чтобы Господь пополнил эту утрату Кантской общины, и послал для этой церкви брата, который был бы таким же хорошим служителем, как и ушедший от нас, наш дорогой брат, Григорий Прокопьевич. После сказанных сих слов была произнесена общая молитва, чтобы Господь благословил совершить погребение.

Надо отметить, что во время всего похоронного богослужения братья и сестры не переставали плакать.

Брат Колотий, в момент смерти своей, не имел около себя никого из своих родных. Все взрослые дети его находятся в разных городах СССР. Жена — старушка живет у дочери на Дальнем Востоке, но за то брат Колотий имел вокруг себя большую семью истинных детей по вере, которые в количестве 200 человек собрались, чтобы похоронить с почестью и со слезами своего любимого наставника и отца. Брат Григорий Прокопьевич приобрел себе много друзей разного возраста, которые с любовью несли на кладбище гроб с его прахом, украшенный цветами.

Перед выносом гроба из молитвенного дома, мне пришлось от имени всех братьев и сестер проститься с братом Колотием словами:

«Усни, о брат возлюбленный, усни!
На грудь Иисуса голову склони!
И мирно спи, Спасителем объят,
Спокойной ночи, брат! (Гусли 476)

Во время произнесения этих слов, вся община встала на ноги и разразилась рыданиями.

Таких торжественно-скорбных похорон мне еще не приходилось видеть в своей жизни.

Ровно в 12 часов дня, 16 сентября, после чтения Слова Божия и молитвы, при пении гимнов, гроб с телом покойного брата был опущен в могилу, со словами: «Ибо прах ты, и в прах возвратишься».

Да будет воля Господня и в этом тяжелом переживании Кантовской церкви!

СТАРШИЙ ПРЕСВИТЕР КИРГИЗСКОЙ ССР
В. И. АНДРЕЕНКО